

Они сказали, что нам больше не придется собирать хлопок, а теперь нас снова отправляют в поле

Принудительный труд на сборе хлопка в Узбекистане в 2018 году

UGF

Апрель
2019 года

**Они сказали, что нам больше не
придется собирать хлопок, а теперь нас
снова отправляют в поле**

Принудительный труд на сборе хлопка в Узбекистане в 2018 году

Опубликовано в апреле 2019 года Узбекско-германским форумом за права человека (УГФ).

Алиссон Гилл является основным автором этого доклада, подготовленного по итогам исследования, выполненного наблюдателями УГФ в ходе сбора урожая хлопка в Узбекистане в 2018 году.

Редакторы: Умида Ниязова, Линн Швайсфурт

Дизайн: Гия Джанезашвили

Узбекско-германский форум за права человека

Все права защищены

На обложке:

Сборщица хлопка, Каракалпакстан, Ходжейлийский район, 12 сентября 2018 г.

Фото: Тимур Карпов

Название этого доклада «Они сказали, что нам больше не придется собирать хлопок, а теперь нас снова отправляют в поле» является прямой цитатой из интервью Узбекско-германскому форуму, которое дала медсестра в Шахриханском районе Андижанской области, 20 ноября 2018 г.

УГФ – это расположенная в Германии неправительственная организация, основным видом деятельности которой является мониторинг и составление отчетов о ситуации с соблюдением прав человека в Узбекистане, а также поддержка местных активистов, работающих внутри страны. Организация была основана и возглавляется известной правозащитницей Умидой Ниязовой, вынужденной покинуть родной Узбекистан в 2009 году в связи с правозащитной деятельностью.

Дополнительную информацию можно найти на веб-сайте:

<http://uzbekgermanforum.org>

@UGFHumanRights

<https://www.facebook.com/uzbekgermanforum/>

Оглавление

Они сказали, что нам больше не придется собирать хлопок, а теперь нас снова отправляют в поле	1
Сводный доклад	3
Ключевые выводы по итогам 2018 года	5
Методология	8
Разработка политики, направленной на борьбу с принудительным трудом	9
Систематическое использование принудительного труда в 2018 году: необходимость реформ, затрагивающих истинные причины его возникновения	11
Система норм сбора как основа для продолжения использования принудительного труда	12
Принудительный труд и требования покрытия дефицита трудовых и материальных ресурсов	16
Расценки за сбор хлопка недостаточно высоки для того, чтобы привлекать добровольцев на всех этапах уборки урожая	19
Использование принудительного труда работников государственного сектора ...	22
Принуждение организаций, предприятий и бизнеса к поставкам рабочей силы и покрытию затрат	30
Большинство предприятий принудительно отправляют в поля сборщиков хлопка, выполняя приказы сверху	31
Работники, которым приказывают ехать на сбор хлопка, беззащитны	33
Принуждение работников и организаций к найму замещающих сборщиков и покрытию расходов	35
Давление центрального правительства, требующего выполнения норм сбора, является движущей силой поборов и принудительного труда	36
Плохие условия проживания для сборщиков, обещания не выполняются	39
Коррупция	41
Оценка масштабов принудительного труда	44
Систематическое использование принудительного труда, выявленное при мониторинге фермерских хозяйств	46
Справочная информация	47
Используемая терминология	48
Результаты мониторинга	50
Соответствие требованиям, касающимся использования принудительного труда, по районам	50
Использование принудительного труда на проектных фермерских хозяйствах по этапам сбора урожая	51
Использование принудительного труда на пилотных фермерских хозяйствах по районам	52
Использование принудительного труда на пилотных фермерских хозяйствах по районам и этапам сбора урожая	53
Джизак	54
Фергана	55
Выводы	56
Путь к прекращению системного использования принудительного труда	58
Список терминов	59
Принудительный труд организуется правительством	60

Сводный доклад

26 сентября 2018 года 24-летний Сохибжон Муталибов, работник одного из крупнейших в Узбекистане предприятий по выпуску минеральных удобрений АО «Аммофос-Максам», был отправлен на сбор хлопка в Дустликский район Джизакской области. Спустя десять дней он скончался в результате травм, полученных в драке с местным жителем, проломившим ему голову. Муталибов пролежал в коме 7 дней и умер в больнице Дустлика, не приходя в сознание,.

Когда начался сбор урожая 2018 года, Муталибов был на больничном. По словам его родителей, его начальник звонил ему несколько раз, требуя выйти на сбор хлопка. Муталибов был единственным кормильцем в семье, он содержал своих родителей и двух младших братьев. «Аммофос-Максам» является основным работодателем в Алмалыке, где жил Муталибов. По словам его матери, он не мог отказаться собирать хлопок, так как боялся потерять работу. Теоретически, Муталибов мог бы нанять платного сборщика вместо себя, заплатив один миллион сумов (около 120 долларов США), но в семье не было таких денег.

Муталибов работал в компании «Аммофос-Максам», совместном узбекско-испанском предприятии, входящем в состав национального конгломерата химической промышленности «Узкимёсаноат». В течение пяти лет каждую осень работодатель отправлял Муталибова на сбор хлопка. 25 сентября 2018 года председатель правления «Узкимёсаноата» подписал приказ об отправке в общей сложности 6000 работников на сбор хлопка в Дустликский район Джизакской области и организации их транспортировки, питания и размещения. В документе говорится, что он выпущен в соответствии с приказом кабинета министров Республики Узбекистан „О подготовке к сбору урожая хлопка 2018 года и о сборе зрелого хлопка без потерь».

Эта история является показательной для сбора урожая хлопка в Узбекистане в 2018 году. Она демонстрирует препятствия, сохраняющиеся на пути прекращения систематического использования принудительного труда и появления жертв среди тех, кого принуждают к работе. Несмотря на искреннее, высказываемое публично, желание узбекского правительства покончить с принудительным трудом при производстве хлопка, его же собственная централизованная система производства и действительно существующие проблемы с нехваткой рабочей силы (нехватка работников в малонаселенных районах вкупе со снижением числа добровольных сборщиков по ходу сбора урожая) способствовали продолжению использования принудительного труда по всей стране в 2018 году. В то время, как часть правительства принимала меры по предотвращению и расследованию случаев использования принудительного труда, другая часть правительства требовала от работодателей издавать приказы о направлении своих работников на сбор хлопка для компенсации нехватки добровольных сборщиков, приказы, которым уязвимые категории работников, такие как Муталибов, не могли не подчиниться. История участия «Аммофос-Максам» в сборе урожая также свидетельствует о том, что правительство полагается на крупные национальные предприятия, частные предприятия и организации не только в предоставлении тысяч сборщиков хлопка, но и в покрытии расходов на их транспортировку, питание и размещение в период сбора урожая.

Родители Сохибжон Муталибова беседуют с правозащитницей Еленой Урлаевой

Сбор урожая хлопка в Узбекистане, закончившийся в 2018 году во всех областях страны в последнюю неделю ноября, продемонстрировал колоссальные проблемы с преодолением глубоко укоренившейся системы принудительного труда в стране. Благодаря решимости высших эшелонов власти реформировать эту систему, в стране происходят значительные изменения, и мы можем наблюдать некоторые обнадеживающие признаки. Однако, несмотря на серьезные усилия центрального правительства по снижению использования принудительного труда, его коренные причины остаются нетронутыми, что приводит к тому, что местные власти снова выгоняют людей на поля и требуют от компаний и организаций предоставить ресурсы для покрытия нехватки добровольцев и гарантировать выполнение государственных норм сбора хлопка.

В 2018 году принудительный труд по-прежнему применялся систематически, так как его структурная основа не изменилась. Правительство пока не начало настоящие глубинные реформы, в частности, не отменена система государственных норм сбора, являющаяся основной движущей силой принудительного труда. Как и в предыдущие годы, правительство продолжает устанавливать для областей и районов плановые показатели (нормы) по посеву и сбору хлопчатника и возлагать на чиновников ответственность за их выполнение. Хотя существенный рост расценок за собранный хлопок действительно увеличил число добровольцев, особенно в начале сбора урожая, когда хлопка на полях в изобилии, и сборщики могут неплохо заработать, этого недостаточно для покрытия нехватки рабочих рук в малонаселенных районах и в конце сезона, когда условия сбора ухудшаются, и заработок сборщиков существенно падает. В результате чиновники обращаются к бюджетным учреждениям, а также к банкам, предприятиям и к частному бизнесу с требованием отправить своих сотрудников на поля или оплатить наёмных сборщиков, покрыть их расходы и, в некоторых районах, выполнить нормы по сбору хлопка. Определение принудительного труда как структурной проблемы и результата политики, осуществляемой центральными властями, а не только как результата плохой работы чиновников на местах, важно для определения направлений необходимых реформ, влияющих на причины, лежащие в основе принудительного труда.

Работники предприятия электросетей Куйичирчикского района перед отправкой на хлопковые поля.
© Елена Урлаева. Куйичирчикский район Ташкентской области, 18 октября 2018 года

Ключевые выводы по итогам 2018 года

- ▶ Решимость правительства страны прекратить использование принудительного труда является настоящей и важной. Она знаменует собой значимый поворот от позиции, которую правительство занимало всего лишь два года назад, и является жизненно важным шагом к окончательному искоренению принудительного труда. Правительство подкрепляет свои заявления политическими мерами, которые также оказывают положительное влияние. Однако, принудительный труд по-прежнему применяется, несмотря на все усилия, что подчеркивает тот факт, что его коренные, структурные причины не затронуты этими реформами.
- ▶ Спускаемая из центра система норм сбора хлопка остается ключевым фактором принудительного труда, использование которого фиксируется Узбекско-германским форумом за права человека (УГФ) во всех областях Узбекистана. Несмотря на то, что местным и региональным властям было запрещено использовать принудительный труд, правительство оказывало административное давление, требуя выполнения норм, включая публичные выражения недовольства со стороны президента и премьер-министра. Более 100 чиновников были уволены, оштрафованы и получили дисциплинарные взыскания за невыполнение норм сбора; информация об этом широко

освещалась в средствах массовой информации Узбекистана. Публичные наказания за невыполнение норм сводят на нет запреты на применение принудительного труда. Хотя правительство действительно требовало от чиновников отвечать за его использование, сообщая, что за это были наказаны около 200 хокимов, чиновников и руководителей предприятий, однако, подробности этих случаев, имена, должности, конкретные нарушения и размеры штрафов не сообщались. Когда встает выбор между угрозой лишиться должности за невыполнение хлопковых норм и использованием принудительного труда, чиновники выбирают принудительный труд.

- ▶ Правительство существенно увеличило расценки для сборщиков хлопка, особенно в начале сезона, когда хлопка в избытке, и, следовательно, заработок может быть высоким. Однако наблюдения свидетельствуют о том, что с уменьшением количества хлопка на полях и с ухудшением погодных условий число добровольных сборщиков резко снижается, что вынуждает чиновников прибегать к использованию принудительного труда для выполнения норм и во избежание наказания.
- ▶ Значительное число государственных организаций, включая семь ключевых государственных предприятий, коммунальных служб, банков, фабрик, правоохранительных органов и правительственных учреждений, с начала сбора урожая требовали от своих работников выехать на сбор хлопка или оплатить наёмных сборщиков. Также зафиксированы массовые случаи принуждения коммерческих и торговых предприятий отправить своих работников на сбор хлопка и оплатить их расходы, или нанять вместо них замещающих сборщиков.
- ▶ Правительство впервые не отправило на сбор хлопка студентов вузов. Также, в отличие от предыдущих лет, не было массовых случаев отправки в поля с начала сбора урожая работников образования и здравоохранения. Однако, в некоторых областях местные власти начали принуждать к сбору хлопка и эти категории работников в середине октября, когда число добровольных сборщиков снизилось.
- ▶ Потоки рабочей силы направлялись централизованно. С начала сентября большое число работников отправлялось на сбор хлопка из районов с высокой плотностью населения в малонаселенные районы, что требовало централизованной координации. Эти потоки включали как группы добровольных сборщиков, так и тысячи работников государственных предприятий, государственных коммунальных служб, бюджетных учреждений или нанятых ими замещающих сборщиков. Кроме того, правоохранительные

органы, министерство обороны и МЧС также отправляли своих сотрудников и призывников на сбор хлопка, что было бы невозможно без уведомления или одобрения центральных властей.

- ▶ Обстановка для гражданской активности вокруг использования принудительного труда несомненно улучшилась в последние годы. Кроме представителей МОТ регулярный диалог с министерством труда ведут группы активистов, что было невозможно несколько лет назад. Активисты публично выступают в поддержку такого взаимодействия для расширения трудовых прав, а также гарантий их собственной безопасности от преследований и вмешательств в их работу. В то же время, толерантность представителей власти к деятельности правозащитников не постоянна. В течение периода уборки урожая 2018 года представители правоохранительных органов и местных властей задерживали, преследовали или препятствовали работе независимых общественных наблюдателей, в том числе, наблюдателей УГФ и наблюдателей МОТ, ведущих информационно-разъяснительную деятельность. По-прежнему остаются в силе уголовные обвинения в нелегальном пересечении границы в адрес проживавшего в Ангрене правозащитника Дмитрия Тихонова, собиравшего для УГФ документы, свидетельствующие об использовании принудительного труда, и вынужденного покинуть Узбекистан в 2015 году после поджога его домашнего офиса.

Фотография Дмитрия Тихонова среди фото разыскиваемых преступников. Отделение милиции Ангрена
© Алексей Волосевич, 27 сентября 2018 г.

Методология

Вот уже девять лет подряд, начиная с 2010 года и по 2018, как УГФ ведет мониторинг уборки урожая хлопка используя различные методы, такие как подробные интервью, выезды на места, сбор документальных свидетельств, мониторинг средств массовой информации и сообщения в социальных сетях. УГФ вел мониторинг в Андижанской, Ферганской, Джизакской, Хорезмской областях и в Республике Каракалпакстан, получил от независимых активистов информацию об использовании принудительного труда в Ташкентской области. Мониторинг начался в конце августа и продолжался до начала февраля, когда работники вернулись с полей, и у них можно было брать интервью. В большинстве случаев наблюдатели жили в тех же районах, где велось наблюдение. Все наблюдатели прошли расширенный тренинг по международным трудовым стандартам и имели опыт в проведении мониторинга для УГФ в течение нескольких лет. Наблюдатели провели подробные конфиденциальные интервью с 82 работниками, затронутыми сбором хлопка или участвовавшими в нем, в том числе с государственными служащими, такими, как работники коммунальных хозяйств, образования, здравоохранения, предпринимателями, студентами, профсоюзными работниками, добровольными сборщиками, с людьми, получающими социальные и детские пособия, членами комитетов махаллей, фермерами и работниками фермерских хозяйств, а также с добровольными и замещающими сборщиками. УГФ также провел интервью с шестью действующими и бывшими работниками хокимиятов, напрямую отвечающих за сбор хлопка, а также с одним бухгалтером, работающим на хлопкоочистительном заводе. В целях соблюдения анонимности УГФ не указывал районы, где они работали. Все интервью проводились на родном языке интервьюируемых, без привлечения переводчика. Приоритет отдавался интервью с наиболее уязвимыми для принудительного труда группами, с теми, кто участвовал в уборке урожая, и с теми, кто досконально знает, как устроена система сбора хлопка в стране. Респонденты определялись методом случайной выборки. Наблюдатели также осуществили 80 выездов на места, посетив госучреждения, банки, правительственные учреждения, рынки, частные предприятия, мобилизационные центры, хлопковые поля и дома, где проживали сборщики хлопка, провели 300 кратких интервью об участии в сборе урожая хлопка, добровольности, условиях труда и влиянии сбора урожая на работу учреждений.

УГФ также следил за публикациями в узбекской и международной прессе, включая радио «Озодлик» - узбекское подразделение Радио «Свободная Европа»/

Радио «Свобода», широко освещающее сбор урожая и получающее десятки сообщений в день от людей, с этим связанных. Наблюдатели также получали информацию из документов, в том числе, из приказов об участии в сборе хлопка, финансовых отчетов о ходе мобилизации, правительственных инструкций о мобилизации, квотах на предоставление рабочей силы и/или хлопка для государственных учреждений, а также заявлений сборщиков о добровольном участии в сборе хлопка. УГФ также получал информацию напрямую из соцсетей и группы в Фейсбуке, которая используется для подтверждения информации, полученной в ходе интервью и из документов.

Кроме того, УГФ вёл мониторинг, участвуя в проекте по развитию устойчивой цепи поставок хлопка в Узбекистане, финансируемом и осуществляемом Международной Финансовой Корпорацией (IFC), подразделением Всемирного банка, занимающимся кредитованием частного сектора. Для этого УГФ несколько раз в течение сезона посетил более 100 участвующих в проекте фермерских хозяйств Джизакской и Ферганской областей и взял интервью у фермеров, работников фермерских хозяйств, сборщиков, работников государственного и частного секторов в близлежащих населенных пунктах. Основной целью УГФ было определить, использовался ли в этих фермерских хозяйствах принудительный труд для сбора хлопка в течение сезона 2018 года. Более подробное описание проекта и его итогов, а также информацию об участии УГФ в его работе см. стр. 45, «Систематическое использование принудительного труда, выявленное в ходе мониторинга фермерских хозяйств».

Работник завода «Узбекхиммаш», отправленный из г. Чирчик Ташкентской области на сбор хлопка в Джизакскую область. 14 октября 2018 г. Дустликский район Джизакской области.

Выводы 2018

Разработка политики, направленной на борьбу с принудительным трудом

За прошедшие два года правительство осуществило важные реальные изменения в отношении использования принудительного труда. Признание этой проблемы и глубокое вовлечение в её решение знаменуют собой фундаментальный переход от полного отрицания данной проблемы всего лишь несколько лет назад. Важно, что в стремлении покончить с принудительным трудом правительство начало сотрудничать с гражданским обществом. Вслед за процессами, запущенными в 2017 году, правительственные чиновники провели ряд официальных встреч с гражданскими активистами, работающими в этой сфере. Активистам была дана возможность представить результаты своего собственного мониторинга и, в некоторых случаях, добиться исправления нарушений.

В мае 2018 года правительство способствовало визиту членов организации «Хлопковая кампания» (Cotton Campaign), в том числе, представителю УГФ, в Ташкент¹. В ходе визита делегация встретила с высокопоставленными чиновниками всех имеющих отношение к этой теме ведомств для обсуждения

рекомендаций «Хлопковой кампании», для составления по запросу правительства дорожной карты по прекращению принудительного труда. На следующей встрече в ноябре 2018 года, министр занятости и трудовых отношений Шерзод Кудбиев сообщил представителям «Хлопковой кампании», что он хотел бы услышать «обоснованную» критику со стороны гражданского общества.

Такой рост открытости правительства привел к всплеску в международных и узбекских средствах массовой информации сообщений о случаях использования принудительного труда, что обеспечило чрезвычайно важную прозрачность и дало возможность подтверждать доклады об использовании принудительного труда.

В 2018 году правительство более чем в два раза повысило расценки для сборщиков хлопка по сравнению с 2017 годом. Были введены дифференцированные нормы для регионов с более высокой и более низкой урожайностью, цена за килограмм хлопка для сборщика повышалась по мере сбора урожая, чтобы привлечь достаточное количество добровольцев. Правительство сообщило, что оно прилагает усилия для того, чтобы выплаты сборщикам производились своевременно и в полном объеме, а также стремится улучшить условия труда, обеспечивая работников туалетами, питьевой водой и питанием.

Кроме того, была организована кампания по информированию населения о том, что использование принудительного труда наказуемо в административном и уголовном порядке. Была создана парламентская комиссия, которая должна была следить за соблюдением трудовых прав и применением мер по предотвращению, уменьшению и искоренению принудительного и детского труда. Были приняты поправки к трудовому и уголовному Кодексам, а также к Кодексу об административной ответственности, расширяющие полномочия трудовых инспекций. Правительство применяло меры дисциплинарной ответственности против официальных лиц, обвиняемых в использовании принудительного труда, включая штрафы, понижение в должности и увольнение, однако точной информации об этом мало. Правительство также сократило земли под выращивание хлопчатника и предприняло дальнейшие шаги по приватизации этого сектора.

Систематическое использование принудительного труда в 2018 году: необходимость реформ, затрагивающих истинные причины его возникновения

По данным УГФ, систематический принудительный труд, являющийся фундаментальным и неотъемлемым компонентом системы производства хлопка в Узбекистане, по-прежнему применялся при уборке урожая 2018 года, несмотря на искренние намерения правительства положить ему конец и значительные успехи в этом направлении. Систематический принудительный труд является не просто произволом отдельных чиновников, он является результатом допускающей и стимулирующей его системы.

В документе МОТ о современном рабстве определяется разница между разовым и систематическим принуждением, требующим принятия конкретных правовых и политических мер². Однако в нем также говорится о том, что консенсус по поводу этих терминов не так важен, как достижение «согласия о том, как покончить с этим явлением и противостоять будущим вызовам»³. Этот прагматичный подход к пониманию того, что использование принудительного труда в Узбекистане продолжается, является критически важным для поиска возможностей его эффективного прекращения, независимо от того, является ли его использование результатом действий отдельных людей или государственной политикой и принятой практикой. Для искоренения самих причин, порождающих принудительный труд, необходимы структурные реформы. Уголовное законодательство и иные меры принуждения могут использоваться для привлечения к ответственности за серьезные правонарушения и для их предотвращения в будущем, в то время как иные инструменты могут использоваться для защиты жертв правонарушений и выплаты им компенсаций. В Узбекистане эти подходы могут дополнять друг друга. Искоренение принудительного труда требует реформ, влияющих на основополагающие причины его возникновения, создания культуры его предотвращения и подотчетности, расширения полномочий гражданского общества и активистов, включая борцов за свободу объединения и прав трудящихся.

Хлопок-2018: В Узбекистане уволили очередного хокима
Заголовок статьи на узбекском сайте kun.uz
В течении хлопкоуборочного сезона местные СМИ публиковали сообщения о наказаниях чиновников за «серьезные недостатки в организации сбора хлопка».

Система норм сбора хлопка как основа для продолжения использования принудительного труда

Государственный план по поставкам хлопка, также называемый системой норм, остается одним из основных двигателей системы принудительного труда. В рамках этой системы центральное правительство, контролирующее все аспекты производства хлопка не переданного частным компаниям (система кластеров), вводит нормы на сбор хлопка для районов и областей⁴. Их главы несут персональную ответственность за выполнение этих норм, часто под угрозой наказания.⁵ Эта система создает для региональных и районных властей серьезный стимул к использованию принудительного труда, так как в случае невыполнения обязательств по нормам им грозят серьезные последствия, вплоть до увольнения. Как объяснил один бывший работник хокимията, «у хокимията одно задание от центрального правительства – выполнить норму по сбору хлопка. И хокимы стараются выполнить это задание хорошо».⁶ Примерно о том же сказал и другой работник районного хокимията: «Центральное правительство требует от хокимов выполнения плана по хлопку, и если план не выполнен, хокимы лишатся работы».⁷ Однако он сказал, что в 2018 году на хокимов давили с разных сторон: «С одной стороны, от них требуют выполнения норм, а с другой, им говорят не использовать принудительный труд».⁸

Действительно, в 2018 году правительство привлекло нескольких чиновников к ответственности за использование принудительного труда. Министерство труда объявило, что более 200 чиновников были наказаны за нарушения, связанные с использованием принудительного труда, однако их имена, должности, конкретные нарушения и понесенные наказания так и не были опубликованы.⁹ Аналогичным образом в докладе МОТ упоминаются 185 хокимов, чиновников и менеджеров, на которых были наложены взыскания в виде увольнений, понижения в должности и штрафов за использование принудительного труда, однако было указано, что подробности этой информации не публикуются в связи с необходимостью защиты персональных данных.¹⁰ Отсутствие деталей означает, что эти случаи не могут быть подтверждены независимыми источниками. Если правительство действительно намерено искоренить принудительный труд, то непонятно, в чьих интересах эта информация скрывается. Обычно, за редким исключением, роскошь сохранения анонимности не предоставляется обвиняемым в совершении преступления, особенно с учетом заинтересованности общества в прозрачности правосудия. Ещё больше эта заинтересованность проявляется по отношению к должностным лицам, облеченным властью и доверием общества, нарушающим, как утверждается, права своих избирателей.

Одновременно с привлечением к ответственности ряда чиновников за использование принудительного труда, более 100 должностных лиц были уволены за недостатки, проявленные при организации уборки урожая. Под недостатками понимается невыполнение норм на сбор хлопка, что побуждает чиновников идти на риск ради выполнения норм. Узбекские средства массовой информации широко освещали эти случаи с указанием имен и должностей уволенных чиновников, а также приводя заявления президента и премьер-министра, подвергающих их резкой критике за срыв планов по сбору урожая.¹¹

Опрошенные местные чиновники, фермеры, работники фермерских хозяйств, члены комитетов махаллей и жители, принуждаемые к сбору хлопка, единогласно указывают на правительственные нормы сбора как на основную причину продолжения использования принудительного труда в 2018 году. УГФ проинтервьюировал шесть действующих сотрудников хокимиятов и одного бывшего работника хокимията, одного бухгалтера, работающего на хлопкоочистительном заводе, и двух членов комитетов махаллей. Все они были напрямую ответственны за наём сборщиков хлопка или за контроль сбора урожая, они предоставили подробные свидетельства того, как на хокимияты оказывается давление для обеспечения выполнения норм, используются методы принуждения для мобилизации госслужащих на сбор урожая и вымогательства денег для покрытия расходов на сбор хлопка.¹² УГФ также проинтервьюировал

восемь фермеров и работников фермерских хозяйств, также описавших давление, которому подвергаются хокимияты для выполнения норм сбора.¹³ По их словам, хокимы, в свою очередь, оказывают давление на организации, предприятия и малый бизнес, требуя предоставить трудовые и материальные ресурсы для сбора хлопка.¹⁴ В 2018 году такому давлению подвергались государственные учреждения, включая банки, коммунальные службы и, иногда, образовательные и медицинские учреждения, вынужденные отправлять своих сотрудников на поля или требовать от них оплаты труда замещающих сборщиков.

Один из сотрудников хокимията пояснил свою роль в организации уборки урожая и то, каким образом выполняются требования по сборщикам хлопка:

» Районный хокимият – это орган, выполняющий и контролирующий выполнение решений правительства... Хокимият полностью контролирует сельское хозяйство в своем районе. Из чего состоит наша работа? Районный хокимият получает указания от областного хокима. Работа строится на основе этих указаний. Вся работа с хлопком, от посева до выращивания, уход за ним, сбор урожая и распределение сборщиков организуется и контролируется хокимиятом. Организовать сбор хлопка без привлечения бюджетников невозможно. Это огромные трудовые ресурсы. Хокимият жестко контролирует госучреждения. Например, областной хоким сказал, что Андижанской области нужно 40 тысяч сборщиков. Эти 40 тысяч делятся между районами. Например, наш район должен предоставить 4000 сборщиков. Сами подумайте, где мы найдем столько народу? В районе фермеров наберется не больше 1000 человек. Поэтому мы вынуждены использовать государственные организации. В районе около 100 бюджетных учреждений: детские сады, школы, колледжи. Если каждое из них пришлет 20 человек – это будет 2000. Оставшуюся тысячу набирают через комитеты махаллей. В деревнях большинство безработных жителей (так называемое «неорганизованное население») нанимаются работниками госучреждений в качестве замещающих сборщиков. Махалли могут нанимать только оставшихся безработных жителей, которые не были наняты на подмену бюджетникам, и женщин, получающих детские пособия. Махалли могут также привлекать «добровольцев»-пенсионеров. Хокимият не указывает махаллям, как набирать людей на сбор хлопка. Хокимият только присылает приказ: «Набрать!» Члены советов махаллей ходят от дома к дому и говорят: «Если вы не выйдете на сбор хлопка, мы прекратим выплачивать вам детские пособия». Конечно, это неправильно, они не должны этого делать. В 2018 году многие женщины на это жаловались.¹⁵

Работники АО Узбекнефтегаз на хлопковом поле. Мубарекский район Кашкадарьинской области.
12 Ноября, 2018г.

Принудительный труд и требования покрыть дефицит трудовых и материальных ресурсов

Хотя большинство сборщиков хлопка в абсолютном выражении являются добровольцами, есть две ключевые причины нехватки рабочей силы в стране. Первая – снижение числа добровольных сборщиков по ходу уборки урожая из-за снижения возможного заработка. Вторая – нехватка добровольной рабочей силы в малонаселенных хлопководческих районах Узбекистана.

Правительство издавна решает эту проблему, направляя туда большие группы сборщиков из густонаселенных районов, что требует огромных затрат на их транспортировку, размещение и питание. В связи с тем, что от чиновников требуют собрать хлопок максимально быстро и выполнить нормы, они покрывают нехватку людских и материальных ресурсов, прибегая к использованию принудительного труда и требуя у предприятий, организаций и бизнеса людей и средства на покрытие этих расходов.

Работник Ташкентской теплоэлектростанции был отправлен на сбор хлопка в Куйи-Чирчикский район Ташкентской области. 18 октября 2018 г.

В связи с тем, что хокимы отвечают перед центральным правительством за выполнение квот, они закрывают эту нехватку ресурсов за счет бюджетных учреждений и предпринимателей, которые они полностью контролируют.

Требования хокимов к госучреждениям и предпринимателям поставлять трудовые и материальные ресурсы не ограничиваются сбором хлопка, они распространяются также и на другие сферы деятельности.¹⁶ Использование принудительного труда бюджетников широко применяется в самых разных областях. Хокимы и другие чиновники регулярно, на несколько часов или дней каждую неделю, отправляют учителей, работников здравоохранения и сотрудников госучреждений на уборку улиц, высадку цветов, строительные работы, рытье канав и работы по обслуживанию коммунального хозяйства. Эти работы никак не оплачиваются и оказывают разрушительное влияние на качество государственных услуг.

Бюджетников отправляют на эти работы принудительно, под угрозой увольнения, урезания зарплаты или мер дисциплинарного воздействия. В апреле 2018 года в средствах массовой информации широко освещалась гибель учительницы, подметавшей улицу, под колесами грузовика. После этого правительство призвало прекратить использование принудительного труда бюджетников и начало проводить некоторые реформы, хотя принудительный труд в госсекторе по-прежнему используется.¹⁷ Чиновники, особенно областные и районные хокимы, относятся к бюджетникам как к неисчерпаемому источнику трудовых ресурсов, к которому можно прибегать в любое время и для любых нужд, в частности, для выполнения указаний центрального правительства в области коммунального и сельского хозяйства.¹⁸

Одна из медсестёр рассказала о бесконечных требованиях выходить на принудительные работы, в том числе, на сбор хлопка, отвлекающих её от основной работы:

» Мне нравится работать медсестрой. Я всегда мечтаю о том, чтобы посвящать этому каждый день. Потому что по факту я работаю медсестрой всего лишь 3-5 месяцев в году. Два года назад я начала отмечать дни, когда я выполняла свою непосредственную работу. За год набралось 109 дней. В остальные дни я работала в поле, выполняла коммунальные работы и подметала улицы. Правда, медсестры постарше меня занимаются своей работой 5-6 месяцев в году, но не мои ровесницы (мне 38 лет). Чтобы выполнить приказы сверху, чиновники посылают людей, вроде меня. Если работы много, они могут привлекать и медсестёр постарше. Больше всего я не люблю работать в поле, пропалывать сорняки и собирать хлопок.¹⁹

По словам медсестры, её отправили в другой район собирать хлопок с 7 октября по 20 ноября, так как районный отдел здравоохранения получил приказ выделить по 20 человек от каждого медучреждения, и она не могла отказаться, так как рисковала своей работой. Она рассказала, что она и еще 500 сборщиков хлопка жили в переполненных холодных зданиях без окон и в палатках, на всех приходилось 4 туалета. В поле стояла палатка для надсмотрщиков, среди которых были пять человек из районного департамента здравоохранения, профсоюзный лидер, два работника районного хокимията и один из областного хокимията.²⁰

К концу ноября работники организаций должны были привозить хлопок к зданию хокимията. Бузский район, Андижанская область

ozodlik.org (Citizen journalist)

Расценки за сбор хлопка недостаточно высоки для того, чтобы привлечь добровольцев на всех этапах уборки урожая

В связи с использованием в Узбекистане устаревших методов выращивания сельскохозяйственных культур, хлопчатник созревает в несколько этапов: примерно 50% урожая - в так называемый «первый сбор», 30% во «второй сбор» и оставшиеся 20% в «третий сбор».²¹ Наибольшее число добровольцев приходится на начало сезона, когда возможность заработка максимальная, погодные условия и условия труда максимально благоприятные. Число добровольцев резко снижается после первого этапа созревания и практически исчезает к концу сезона. Правительство попыталось решить эту проблему, существенно увеличив в 2017 году расценки за сбор хлопка и введя дифференцированную оплату. В 2018 году расценки были снова повышены, и впервые введена их дифференциация по областям. Расценки увеличиваются по ходу сбора урожая, что призвано привлечь добровольцев по мере уменьшения объемов хлопка и потенциального заработка. Менее урожайные районы и районы с более сложными условиями предлагали более высокие расценки.²² Эти меры, в целом позитивные, не смогли полностью решить проблему привлечения достаточного числа добровольных сборщиков в течение всего сезона.

Таблица 1: Оплата труда сборщиков хлопка по регионам и по этапам, и средний заработок

	Первый этап Середина сентября - начало октября			Второй этап Середина октября - конец октября			Третий этап Конец октября – начало ноября		
	Сумов /кг (\$US)	В среднем кг/день	В среднем сумов/день	Сумов/кг (\$US)	В среднем кг/день	В среднем сумов/день	Сумов /кг (\$US)	В среднем кг/день	В среднем сумов/день
Области с низкой урожайностью	950 (\$.11)	90-120	85,500-114,000 (\$10.30-13.73)	1,150 (\$.14)	40-60	46,000-69,000 (\$5.54-8.31)	1,300 (\$.15)	5-20	6,500-26,000 (\$.78-3.12)
Области с высокой урожайностью	650 (\$.07)	90-120	58,500-78,000 (\$7.04-9.40)	850 (\$.10)	50-70	42,500-59,500 (\$5.12-7.17)	1,000 (\$.12)	10-30	10,000-30,000 (\$1.20-3.61)

Неравенство в доходах между областями и на различных этапах сбора усугублялось тем, что стоимость питания, транспорта, иногда проживания, и иных расходов сборщиков оставалась неизменной. Это также снижало стимулы для сбора хлопка в более поздний сезон, когда расходы могли превышать заработок. В 2018 году во многих областях сбор хлопка затянулся до конца ноября, то есть, проходил в четыре этапа, когда только принудительно отправленные на поля сборщики выискивали коробочки хлопчатника, необходимые для выполнения норм, выделенных на их организации (см. ниже: «Принудительный труд работников бюджетной сферы» р 25). Сборщикам часто вообще не платят за этот хлопок, так как обычно он плохого качества и содержит много мусора. Фермеры тоже получают мало (или ничего) за этот хлопок, так как оплата идет в зависимости от качества хлопка (определяемого при приёмке хлопка на хлопкоочистительных заводах), однако хокимы требуют, чтобы для выполнения плана хлопок был убран до последней коробочки.

Председатель женского комитета махалли, в чьи обязанности входил наём сборщиков хлопка, сказала, что в начале сезона найти добровольцев легко, однако после первого этапа сбора урожая это становится значительно сложнее. «Сначала набрать сборщиков легко, потому что они могут на этом заработать. Позже никто не хочет идти в поле, и нам приходится использовать различные тактики, вплоть до угроз сократить им социальные и детские пособия, чтобы заставить их выйти на сбор». По ее словам, махалля также требует от неё, чтобы она собирала хлопок в течение всего хлопкоуборочного сезона.²³ В конце сезона, она и другие сборщики вместе потратили четыре часа, чтобы собрать всего лишь шесть килограмм за день. Одни собирали нераскрывшиеся коробочки, другие их разбивали, чтобы извлечь хлопок. В итоге они купили хлопок у местных жителей по завышенной цене и сдали его.²⁴

Снижение числа добровольцев после первого этапа сбора хлопка и давление со стороны местных властей, требующих выполнения норм, вызвали резкий рост использования принудительного труда. В то время как в некоторые малонаселенные районы с самого начала сбора урожая направлялись бригады сборщиков, в том числе и принудительно, области с более высокой плотностью населения, такие как Ферганская и Андижанская, на первом этапе полагались в основном на местных добровольцев. Однако во всех регионах, где работали наблюдатели УГФ, после первого сбора власти прибегали к использованию принудительного труда.²⁵

Например, одна из учительниц рассказала УГФ, что с начала сезона она собирала хлопок добровольно, по выходным, в фермерском хозяйстве родственников, чтобы подзаработать. После первого сбора, она прекратила это делать, так как это было уже невыгодно. По её словам, после 20 октября правительство спустило план для всех бюджетных организаций района. Её школа должна была собрать 15 тонн хлопка. Она собирала хлопок 20 дней, так как после того, как она возмутилась, директор пообещал уволить её. Школа вычитала деньги из зарплат всех учителей, чтобы покрыть расходы на отправку тридцати из них на поля на сбор хлопка в ночные смены в другие районы.

По её словам, «директор велел нам сказать детям, что их родители должны приносить в школу по пять килограмм хлопка в день, деньги приниматься не будут. Поначалу школе удавалось собирать 2-2.5 тонны в день, но сейчас нам не удастся собрать даже 300 кг».²⁶

Работники школ и детских садов из Бувайдинского, Учкуприкского и Багдадского районов Ферганской области были отправлены собирать хлопок с ночевкой на 5 дней. 26 октября 2018 г.

Использование принудительного труда работников государственного сектора

Массовая мобилизация работников здравоохранения и образования прекратилась в 2018 году. Впервые эти категории работников не были мобилизованы на сбор хлопка, что является прогрессом по сравнению с 2017 годом. В то же время, чтобы компенсировать снижение числа сборщиков-врачей и учителей, усилилось давление на работников других секторов, включая работников налоговых инспекций, банков, частных предприятий, фабрик, служащих милиции и армии. Примерно к середине сентября, когда резко снизилось число добровольных сборщиков после сбора первой волны урожая, спущенные централизованно нормы и отсутствие ответственности за использование принудительного труда, снова привели к тому, что региональные и местные власти принуждали работников образования и здравоохранения к сбору хлопка для выполнения норм, как и раньше. Сначала их вывозили в поля на выходные, затем, по мере созревания урожая, на более длинные смены в течение недели. Одна из учительниц так описывала давление, оказываемое на школы:

» В октябре условия изменились: комитет махалли, которому не удалось нанять достаточное количество безработных, пожаловался нашему директору. Директор собрал нас и объявил, что 10 человек должны поехать (и остаться) на 15-дневную смену собирать хлопок по ночам для комитета махалли, и что они должны скрывать, что они школьные учителя. Он спросил, есть ли добровольцы. Все молчали, и он сказал, что каждое учреждение должно отправить кого-нибудь. Я не смогла промолчать и спросила: «Разве учитель не должен заниматься учёбой со своими классами? Премьер-министр ведь запретил отправлять учителей на сбор хлопка?» Директор закричал на меня: «Не касайся политики, если ничего не понимаешь! Президент и премьер-министр говорят людям одно, а чиновникам – другое! Так президент остается чистеньким, а мы оказываемся плохими. Знай своё место! Это не я придумал. Я так говорю, потому что у меня приказ сверху. Вы обязаны собирать хлопок. У вас нет выбора. Если откажетесь – вам осталось 3-4 года до пенсии, вы будете уволены и не найдёте другую работу. Вы знаете, что хлопок – это государственное дело. И ещё: не жалуйтесь на Портале (президентский онлайн-сервис для приёма жалоб), он не работает». Если бы была организация, куда можно пожаловаться, чтобы решить эту проблему, я бы это сделала! Но таких организаций не существует.²⁷

Ещё один работник госсектора также рассказывал, что они поехали собирать хлопок, так как боялись увольнения или других наказаний.²⁸ Некоторые говорили,

что им приходится нанимать сборщиков вместо себя, если они не хотят собирать хлопок сами.²⁹ Дворник из департамента коммунальной службы рассказала УГФ, что её начальник велел ей ехать на сбор хлопка, иначе ей придется выполнять в три раза больший объём работы.³⁰ Работники коммунального хозяйства также рассказали, что их организациям приходится выполнять свои прямые обязанности и одновременно выделять работников для сбора хлопка. В результате это приводит к дополнительным нагрузкам на работников, вынужденных выполнять свою основную работу после того, как вернутся со сбора хлопка, или к неоплачиваемым переработкам для их коллег, работающих вместо них.³¹ Один из коммунальных служащих сказал, что он собирал хлопок целый день и затем шёл в офис, где до полуночи выполнял свою основную работу.³²

В некоторых районах местные власти ввели особые нормы на хлопок для бюджетных организаций, требуя от каждой из них сбора определенного количества хлопка в день.³³ Один из работников хокимията подтвердил это, сказав: «Хоким ввел нормы на сбор хлопка для каждой организации, не в сентябре, когда хлопка было полно, а в октябре или в ноябре, когда хлопка уже не осталось, и им пришлось «покупать» его на хлопкоочистительных заводах».³⁴ Неэффективность методов выращивания хлопчатника, вкупе с давлением вышестоящих органов, требующих выполнения норм, создает обширное поле для коррупции (см. раздел «Коррупция», стр 40). Это соотносится с практикой взяток, уплачиваемых организациями или фермерами на хлопкоочистительных заводах для получения от них документов, подтверждающих сдачу определенного количества хлопка.

Организации, получившие нормы сбора хлопка, распределяют их среди своих сотрудников так, что каждый из них обязан принести определенное количество хлопка. Так как на полях остаётся мало хлопка или его нет совсем, некоторые работники госсектора вынуждены покупать хлопок по завышенным ценам у местных жителей, припрятавшим часть хлопка для продажи или платить фермерам за разрешение собирать хлопок на их полях.³⁵

По словам одной из врачей, для того, чтобы выполнить нормы, спущенные на их больницу, она и её коллеги были вынуждены платить фермерам за сбор хлопка на их полях в конце сезона.³⁶

Сегодня 40% работников больниц ходят от дома к дому в поисках хлопка. Даже если все поля уже засеяны пшеницей, залиты поливной водой или там остались только сухие стебли хлопчатника, люди надеются найти хоть какие-то остатки хлопка. У фермеров не осталось хлопка на сухих стеблях, которые они собрали на растопку, но на полях, уже засеянных пшеницей и залитых водой остаются, отдельные раскрытые коробочки хлопка, и наши люди их собирают. За 5-6 часов они с трудом набирают 5-6 килограммов хлопка. Кроме того, мы должны заплатить фермеры 1800-2000 сумов (около 0,21-0,24 USD) за килограмм! Эти деньги потом вычитаются в равной доле из зарплат сотрудников.³⁷

В Андижане нормы для работников госсектора были особенно высокими. Два врача сказали, что местные власти припарковали грузовики около школ и больниц, и работники должны были каждый день приносить хлопок или покупать его, чтобы ежедневно заполнять эти грузовики.³⁸ По словам одного из них, «около больницы стоит припаркованный трейлер. В октябре мы приносили каждый день по 500-600 кг хлопка, сейчас мы можем принести только 100-200 кг в день. Если каждое отделение принесет в день по 30-40 кг, мы заполним трейлер».³⁹ Радио «Озодлик» опубликовало письмо Бозского районного департамента образования Андижанского района, приказывающее директору каждой школы ежедневно выполнять норму и заполнять трейлер, припаркованный рядом со зданием Бозского хокимията.⁴⁰

Работники госсектора рассказали, что начиная с середины октября власти требовали от руководителей организаций сформировать из своих сотрудников группы «добровольных» сборщиков или собрать деньги для найма замещающих сборщиков. Три медработника из Каракалпакстана рассказали, что департамент здравоохранения их района начал посменно посылать на сбор хлопка всех работников, включая технический и медицинский персонал, а также нанятых замещающих сборщиков.⁴¹ Врач из государственного учреждения здравоохранения также рассказал, что с середины октября все их сотрудники вынуждены были собирать хлопок или нанимать сборщиков, при этом они должны были писать заявления, что собирают хлопок добровольно.⁴² Например, заведующие трех детских садов из Хорезма сказали, что им пришлось собрать по 900 тысяч сумов (примерно 107 долларов США) со своих сотрудников, чтобы нанять сборщиков хлопка вместо себя. По их словам, если бы они отказались выполнять приказ хокимията, к ним могли быть применены репрессивные меры, включая обременительные проверки, которые могут стать предлогом для увольнений.⁴³ Аналогично, директор одной из школ сказал:

В начале второго и третьего сбора, когда уже похолодало, мы получили устный приказ от районного департамента образования отправить на сбор хлопка 10 человек. Нам сказали, что им всё равно, кто будет собирать хлопок - нанятые нами сборщики, сотрудники, их родственники, родители детей из нашего сада, - но мы должны найти эти 10 человек. Нам велели предупредить наших сборщиков, что если их кто-нибудь начнёт расспрашивать, то они должны говорить, что они являются безработными сборщиками.⁴⁴

К концу октября давление на школы и медучреждения усилилось, так как добровольные сборщики перестали выходить в поле, и на хокимов стали сильнее давить сверху, требуя выполнения норм. Учитель из Элликалинского района Каракалпакстана рассказал: «Сначала прокурор просто просил нас выйти в поле (на сбор хлопка), а теперь он жестко это требует. Некоторые учителя не могут собирать хлопок по состоянию здоровья и нанимают замещающих сборщиков».⁴⁵ Медсестра из туберкулезной больницы рассказала УГФ, что с самого начала сбора урожая их больница ежедневно посылала в поле по 50 человек из 237 работающих, но 17 октября её начальник сообщил персоналу больницы, что местный департамент здравоохранения издал приказ посылать в выходные по 30 человек дополнительно и, если им будут задавать вопросы, то надо говорить, что они – сборщики от махалли. Начальник сказал, что выезд на сбор хлопка обязателен. Некоторые сотрудники наняли вместо себя платных сборщиков. По словам медсестры, она попыталась отказаться, сказав начальнику, что «есть закон, запрещающий использование принудительного труда. Он сказал, что нас это не касается, и что каждый, кто откажется ехать собирать хлопок, должен написать заявление об увольнении по собственному желанию, и что это приказ районного департамента здравоохранения».⁴⁶

Хокимият Наманганской области выпустил 21 ноября приказ, согласно которому 7237 работника из 82 государственных организаций должны были ехать на сбор хлопка.⁴⁷ Приказ, подписанный заместителем хокима Наманганской области, приказывал каждому работнику собирать по 15 кг хлопка ежедневно и определял норму сбора хлопка на каждую организацию, которую та должна была выполнить до 27 ноября. Понятно, что в конце ноября добровольных сборщиков хлопка уже не осталось, оставшийся в поле хлопок был плохого качества и, следовательно, за него давали очень низкую цену. С учетом затрат на транспорт и других расходов, а так же последствий отсутствия на работе более 7000 человек, этот приказ не имел смысла с экономической точки зрения, и единственным его смыслом было выполнение спущенных сверху норм сбора хлопка.

Принуждение организаций, предприятий и бизнеса к поставкам рабочей силы и покрытию затрат

Правительство заставляет компании и организации выделять работников для покрытия нехватки добровольных сборщиков, в особенности в районах с низкой плотностью населения, а также покрывать их расходы. Как и в предыдущие годы, в 2018 году правительство организовало широкомасштабные перемещения рабочей силы, чтобы обеспечить достаточное число сборщиков в высокоурожайных районах с низкой плотностью населения. Бригады состояли из работников или замещающих сборщиков, мобилизованных с крупных предприятий и организаций, включая мукомольные предприятия, заводы по производству запчастей, заводы по производству алкогольных напитков, а также с государственных предприятий и организаций, например, пожарников, курсантов школ милиции и работников коммунальных служб. В то время, как часть этих групп состояла из нанятых добровольцев и безработных, остальные из них были работниками, отправленными на сбор урожая принудительно, или нанятыми ими замещающими сборщиками. Компании и организации обычно вынуждены брать на себя расходы по транспортировке, обеспечению сборщиков питанием и оплате их размещения. Эти расходы накладываются на зачастую разорительные последствия отсутствия работников на их рабочих местах, что составляет значительную долю неучтённых убытков от сбора хлопка.

Масштабное перемещение тысяч работников и связанные с этим расходы на сбор урожая, включая производственные потери, которые несут ключевые государственные и частные предприятия и организации, невозможно объяснить выдвинутым правительством аргументом, что принудительный труд в 2018 году являлся исключительно следствием плохой организации на местах. Огромные затраты материальных ресурсов и рабочего времени государственных и частных предприятий служат наглядной иллюстрацией того факта, что государственная система принудительного труда никуда не исчезла. Областные и районные власти используют административный ресурс для оказания давления на относящиеся к их юрисдикции компаниям и организациям. Однако у них нет полномочий приказывать организациям, расположенным в других регионах или крупным государственным предприятиям, выделять работников на сбор урожая и оплачивать их расходы. Такие приказы могут отдаваться только на высшем уровне.

Приказы по корпорациям, требующие участия работников в сборе урожая хлопка и отвлечения ресурсов компаний, вызывают большие сомнения в прозрачности корпоративной отчетности и их обязательств перед акционерами. Это вызывает особое беспокойство, учитывая те усилия, которые тратит Узбекистан на привлечение прямых иностранных инвестиций в систему хлопковых кластеров и в возрождение текстильной промышленности.

Большинство предприятий принудительно отправляют на поля сборщиков хлопка, выполняя приказы сверху

В распоряжении УГФ есть документы различных предприятий и правительственных учреждений, приказывающие выделить работников для сбора хлопка и оплатить связанные с этим расходы.

Один из этих документов - приказ, подписанный председателем совета директоров акционерного общества «Узметкомбинат» (металлургической компании, расположенной в городе Бекабад Ташкентской области) о направлении 3200 сборщиков хлопка в Бекабадский район. В приказе указано, что 1500 из них должны быть работниками предприятия, и 1700 – наёмными сборщиками, и что связанные с этим расходы должны быть отнесены на «общие производственные затраты»⁴⁸. В приказе ничего не говорится о том, на какую статью отнести затраты, связанные с потерей рабочего времени и снижением производительности. Этот приказ помогает однозначно отследить породившую его административную цепочку: 10-го сентября появляется протокол Кабинета Министров, затем решение хокима Ташкентской области и два письма от хокима города Бекабада⁴⁹. Два других опубликованных в СМИ документа, также ссылаются на этот закрытый протокол Кабинета Министров⁵⁰.

АО «Узкимёсаноат», государственная корпорация химической промышленности, в состав которой входит АО «Аммофос-Максам» (совместное узбекско-испанское предприятие), один из крупнейших в стране производителей минеральных удобрений, выпустила приказ об отправке на сбор хлопка 6000 человек из общего числа своих сотрудников, в том числе – 400 человек от «Аммофос-Максама».⁵¹ Одним из них оказался 24-летний Сохибжон Муталибов, принудительно отправленный на сбор хлопка и погибший спустя несколько дней в результате драки⁵². УГФ отправил письмо в адрес «Махам Corp S.A.U» (испанской компании, которой принадлежит 49% акций АО «Аммофос-Максам»), в котором сообщил, что работники двух их предприятий в Узбекистане «Аммофос-Максам» и «Максам-Чирчик», были принудительно отправлены на сбор хлопка, и потребовал расследования смерти Муталибова⁵³. К настоящему времени УГФ не получил ответа на свое письмо в письменном виде, но офис «Аммофос-Максам» в Алмалыке выплатил семье Муталибова 90 миллионов сумов (примерно US \$10,843).⁵⁴

24 октября заместитель председателя правления правительственной компании «Узшаробсаноат», крупного конгломерата по производству вина и алкогольных напитков, имеющего производственные предприятия, агробизнес и магазины по всему Узбекистану, отправил письмо в 13 филиалов компании, в котором указал, что каждый из них должен отправить по 100 работников на сбор хлопка, и что число сборщиков от компании сократилось⁵⁵. В письме говорилось о том,

Работники завода Шуртангазимё были принудительно отправлены на сбор хлопка. 2 ноября 2018.
Источник: daryo.uz

что каждый филиал должен «срочно обеспечить каждую бригаду необходимым числом сборщиков к 7 утра 24 октября, сборщики должны лично явиться в штаб по сбору хлопка⁵⁶. У УГФ также имеются свидетельства того, что работники других компаний, входящих в «Узшаробсаноат», не включенных в эту рассылку, также собирали хлопок⁵⁷.

Компания «Уздонмахсулот», государственное предприятие по производству и переработке зерна, подчиняющееся Кабинету Министров Узбекистана, имеет 44 производственных предприятия и 25 филиалов по всей стране⁵⁸. «Уздонмахсулот» отправила в Джизакский район на сбор хлопка работников и нанятых сборщиков как минимум семи своих предприятий. Один из работников предприятия компании из Бухарской области, собиравший хлопок в Джизакской области, рассказал, что компания покрыла все расходы, связанные с отправкой работников на поля в Джизакской области, где они собирали хлопок в течение двух месяцев⁵⁹. Финансовое положение компании стало понятным в январе 2019 года, когда работники предприятия «Уздонмахсулот» в Асакинском районе Андижанской области провели двухчасовую забастовку, протестуя против низких зарплат и задержки выплат.⁶⁰

NAZORATDA

«ЎЗКИМЁСАНОАТ» АКЦИЯДОРЛИК ЖАМИЯТИ

ФАКСХАБАРНОМА № 588 / 1А

2018 йил «25» сентябрь

Тошкент шаҳри

“Навоазот” АЖ, “Максам-Чирчик” АЖ,
 “Фарғонаазот” АЖ, “Аммофос-Максам” АЖ,
 “Самарқандкимё” АЖ, “Қўкон СФЗ” АЖ,
 “Дехқонобод калий заводи” МЧЖ,
 “Қўнғирод сода заводи” МЧЖ
 бошқаруви раисларига

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил пахта йиғим теримига тайёргарлик кўриш, етиштирилган ҳосилни ҳес нобуд қилмасдан йиғиб-териб олиш юзасидан берилган топширигига асосан Жиззах вилояти Дўстлик туманига 6000 нафар теримчиларни жалб қилиниши белгиланди.

Мазкур топширик ижросини сўзсиз таъминлаш, пахта йиғим терим мавсумида иштирок этувчи кўнгилли хашарчиларга шарт-шароитларни яратиш, жумладан улар учун зарур бўладиган турар жойлари дислокацияларини белгилаш, турар жойларни талаб даражасига келтириш, пахта ташийдиган автотранспорт воситалари билан таъминлаш мақсадида 6000 нафар теримчиларни масъул ўринбосарингиз билан жорий йилнинг 25 сентябридан мавсум давомида Жиззах вилояти Дўстлик туманига етиб боришини таъминлашингизни сўрайман.

№	Қорхона номи	Теримчилар сони
1	“Навоазот” АЖ	2000
2	“Фарғонаазот” АЖ	2000
3	“Максам-Чирчик” АЖ	1150
4	“Аммофос-Максам” АЖ	400
5	“Самарқандкимё” АЖ	100
6	“Қўкон СФЗ” АЖ	200
7	“Дехқонобод калий ўғитлар” МЧЖ	100
8	“Қўнғирод сода заводи” МЧЖ	50
	Жами	6000

Бошқарув раиси

A. Abdullaev

А.Абдуллаев

№ 1438
 25.09.2018

Работники, которым приказывают ехать на сбор хлопка, беззащитны

Эти приказы свидетельствуют об уязвимости работников и невозможности отказаться от выезда на сбор хлопка из-за страха потерять работу. В связи с высоким уровнем безработицы в Узбекистане, стабильная работа на предприятиях и фабриках пользуется высоким спросом, и работникам, отказавшимся выполнять приказы своего начальства, легко найти замену. У работников практически нет защиты против таких требований или против репрессий за отказ их выполнять. В Узбекистане нет независимых профсоюзов, все существующие сейчас профсоюзы входят в Федерацию профсоюзов Узбекистана (ФПУз), о которой широко известно то, что она не является независимой и служит интересам руководства и работодателей, а не работников⁶¹. Международная Федерация Профсоюзов (МКП) пришла к выводу, что «ФПУз не является независимой организацией»⁶². Два работника сказали УГФ, что их профсоюз не только помогает менеджменту, но и иногда и сам организует принудительный труд и надзирает за его использованием, в том числе, на сборе хлопка, в интересах руководства⁶³. Приказ «Узметкомбината» был подписан по согласованию с председателем профсоюзного комитета⁶⁴.

Работник акционерного общества «Андижон Биокимё Заводи», производителя алкогольных напитков в Андижане, рассказал, что компания, в которой 600 работников, отправила 300 из них на сбор хлопка с 15 сентября по 10 ноября. Половина из них собирала хлопок в той же Андижанской области, а остальных отправили в Джизакскую область. Компания оплачивала транспорт, проживание и питание работников, а также наём работников для починки аварийных туалетов и жилья, закупку оборудования для приготовления еды для сборщиков. Компания сообщила работникам, что всё, что они заработают на сборе хлопка, пойдет в пользу компании, так как она несёт убытки в сезон сбора хлопка, которые ей надо покрыть. К середине октября объемы производства компании заметно упали, так как половина её работников занималась сбором хлопка⁶⁵. Один из работников рассказал УГФ:

» «Вначале [наша группа] собирала 8-9 тонн в день [53-60 кг на одного сборщика], а в октябре - 3 или 4 тонны [20-26 на сборщика] в день. С учетом расходов компании на жильё и продукты для работников, никто из сборщиков не получил прибыль. В начале ноября стало очень холодно, и рабочие были измучены. Жильё не отапливалось, многие заболели, и им пришлось покупать лекарства.... Каждый день мы ждали, когда же сбор закончится. Собирали ли мы хлопок по своей воле? Вы шутите? Кто вам такое сказал? Мы все собираем хлопок, потому что нас заставляют! Работники компании не хотят работать в полях, у нас есть другая работа!»⁶⁶

Работник рассказал, что он бы нанял платного сборщика вместо себя, чтобы не собирать хлопок самому, но он не может себе этого позволить. К концу сезона замещающие сборщики стоят один миллион сумов (примерно 120 долларов США) за 15-дневную смену.

Принуждение работников и организаций к найму замещающих сборщиков и покрытию расходов

УГФ собрал свидетельства того, что некоторые предприятия и организации собирали деньги на наём замещающих сборщиков, чтобы их собственные сотрудники могли продолжать работать. УГФ посетил семь банков в Нукусе и в Турткуле, в Республике Каракалпакстан, и выяснил, что банк нанимал сборщиков вместо того, чтобы отправлять на сбор хлопка своих сотрудников и требовал от работников оплатить эту замену⁶⁷. Платный сборщик стоил 20000 сумов (примерно US\$ 2.40) в день в начале сезона и 25000 (примерно US\$3) в день, ближе к концу сезона. Банковские служащие сказали, что каждому из них пришлось заплатить за 10 дней⁶⁸. Они рассказали УГФ, что это был приказ руководства банка. В каждом случае руководство банка, бухгалтерия или отдел кадров, организовывали наём сборщиков и собрали на это деньги с работников. Каждый из семи банков нанял от 50 до 80 сборщиков⁶⁹.

Подобным же образом бухгалтерия компании «Yog'gar», производящая хлопковое масло, наняла 80 человек на сбор хлопка в Джизакской области и 60 человек на сбор хлопка в своем районе⁷⁰. Хлопкоочистительные заводы в Элликкалинском⁷¹, Берунийском⁷² и Турткульском⁷³ районах Республики Каракалпакстан послали на поля группы сборщиков от 40 до 80 человек, состоящие как из работников компании, так и из замещающих сборщиков для сбора хлопка в своих районах и в Джизакской области. Замещающие сборщики, нанятые несколькими сотрудниками, работали весь сезон, в то время как сотрудники компании работали сменами по 10-15 дней⁷⁴.

Три аптеки, расположенные на рынке в городе Джизаке. Работники каждой аптеки подтвердили наблюдателю УГФ, что они сдают деньги на найм сборщика хлопка.

Давление центрального правительства, требующего выполнения норм, является движущей силой поборов и принудительного труда

Требования к предприятиям и организациям покрывать нехватку рабочей силы и денег во время сбора хлопка являются структурной проблемой, которую до настоящего времени не затронули осуществляемые правительством реформы. Работник хокимията, осуществляющий надзор за сбором хлопка, пояснил, что хокимы не могут выполнить нормы, не нарушая закон или права человека, потому что у них необходимых материальных ресурсов и необходимого числа работников:

» С одной стороны, от них требуют выполнения норм, с другой стороны, им говорят, что принудительный труд использовать нельзя.... В этом году во время уборки урожая хоким приказал нам отправить сборщиков в Сырдарьинскую область. Он не сказал нам, где взять денег на транспорт, на продукты или на нормальные условия проживания [для сборщиков]. Хоким получил приказ из Ташкента, он отдал приказ нам, а мы, в свою очередь, передали приказ вниз. Деньги, собираемые на оплату сборщиков, нигде не учитываются, по ним нет документов, и никто это не контролирует⁷⁵.

Другие чиновники также подтвердили, что у них нет денег на покрытие расходов на сбор урожая, хотя правительство требует от них выполнения норм⁷⁶. По словам одного из них, отсутствие средств – это «самый болезненный вопрос» для хокимията, и что люди обвиняют хокимов в своих расходах в период сбора урожая, хотя «хокимы не виноваты - виновата система».⁷⁷

Другой чиновник пояснил, что расходы на сбор хлопка ложатся на организации и предприятия, а не на правительство: «Расходы на уборку урожая покрывают сами люди, в основном это частный сектор и бюджетные организации. Например, если нам надо послать несколько тысяч сборщиков в Сырдарью и Джизак, это будет дорого. Если это работники бюджетных организаций – это просто. Каждая организация оплачивает транспорт и питание в поле. Это несмотря на то, что все говорят, что платить будут фермеры. Мы никогда в это не верили, поэтому мы перекладываем эти расходы на организации»⁷⁸. Чиновники также пояснили, что в случае, когда сборщики являются безработными, то покрытия их расходов требуют от частных предпринимателей.⁷⁹

Работники госсектора рассказали УГФ, что их начальники собирали с них деньги или вычитали их из зарплаты, чтобы покрыть расходы на сборщиков, отправляемых на сбор хлопка в другие области.⁸⁰ Несколько работников рассказали, что их принуждали собирать хлопок, но не заплатили за это, так как их организация забрала заработанные ими деньги, чтобы оплатить транспорт, питание и жильё для сборщиков.⁸¹ Работник коммунальных служб рассказал, что он должен был собирать хлопок или оплатить сборщика, и он решил оплатить сборщика, а сам пошел подённым рабочим на уборку урожая риса, так как там он мог заработать больше, чем на сборе хлопка.⁸²

Работник Национального банка из Кашкадарьинской области пожаловался радио «Озодлик», что половина денег, получаемых сотрудниками банка в качестве годового бонуса на закупку продуктов на зиму, была у них удержана для оплаты сбора хлопка.⁸³ Он сказал, что обычно они получают эти деньги на дебетовую карту, но в 2018 году они получили только половину денег и наличными, и что это сокращение не было официально отражено в документах. Он также сказал, что хокимият потребовал от банка выделить деньги на сбор урожая.⁸⁴

В качестве вопиющего примера того, как чиновники изымают ресурсы у госсектора для покрытия расходов сборщиков хлопка, можно привести рассказ учительницы из специализированной школы-интерната для детей, больных туберкулезом. Она рассказала УГФ, что 28 сентября 2018 года директор школы приказал выделить 50 матрасов и одеял для солдат, привезенных в район на сбор хлопка. Учитель Зульфия Мавлонова сказала, что у школы нет достаточного количества дополнительных спальных комплектов, поэтому 30 матрасов и одеял были отобраны у больных детей, которым стало не на чем спать, и они жаловались на холод.⁸⁵

Условия проживания для сборщиков, обещания не выполняются

Многие сборщики жалуются на плохие условия проживания и труда, в частности, на холод, на переполненные помещения и нехватку санитарно-гигиенических удобств для сборщиков, которые приезжают с ночевкой.⁸⁶ Две женщины выразили обеспокоенность в связи с возможными сексуальными домогательствами. Одна из них сказала, что ей и другим женщинам приходилось вставать в 4 утра, чтобы воспользоваться туалетом и умывальником до того, как проснутся мужчины, так как для женщин не было отдельных помещений и им было неловко выполнять гигиенические процедуры в присутствии мужчин. Она также сказала, что женщины вообще не пользовались душем, так как у них был общий душ с мужчинами. Она сказала, что ей было страшно жить в непосредственной близости к сотням посторонних мужчин, не имея возможности уединиться.⁸⁷ Одна из учительниц, принудительно отправленная на сбор хлопка, сказала, что местный чиновник приезжал в поле каждый день, пил спиртные напитки и приставал к собирающим хлопок женщинам. По её словам, она и другие женщины старались спрятаться, каждый день опасаясь того, что он «выберет» кого-то из них.⁸⁸

Нехватка средств для покрытия расходов на сбор хлопка сочетается с бесправием как добровольных сборщиков хлопка, так и тех, кто был отправлен в поле принудительно. Пять человек сказали УГФ, что им не предоставили обещанные условия или выплаты.⁸⁹ Кроме того, УГФ получил копию письма восьми жителей Мархаматского района Андижанской области президенту Мирзиёеву, написанного в декабре 2018 года.⁹⁰ Они жаловались на то, что три махалли наняли их собирать хлопок в Джизакском районе, пообещав 500 тысяч сумов (примерно US\$60) в

Место ночлега для сборщиков хлопка. Ташкентская область, 18 октября 2018 г.

месяц и 500 кг угля, но оплату они не получили. Они сказали, что согласились собирать хлопок в Джизаке с 4 по 18 октября при условии оплаты транспортных расходов, достойных условий проживания и обеспечения питанием. В итоге они сами заплатили за проезд и питание, и жили в заброшенном доме с разбитыми стёклами. После их возвращения председатели трёх махаллей отказались выплатить им обещанные суммы.⁹¹

По сообщению радио «Озодлик», 35 бригадиров, нанимавших на два месяца людей для сбора хлопка «днем и ночью», пожаловались на то, что так и не получили обещанных денег за свою работу. Среди бригадиров были председатели и секретари махаллей, сторожа, активистки из женского комитета. Они рассказали «Озодлику», что у них был договор с компанией ООО «Textile Finance Khorezm» и что им обещали выплатить за работу один миллион сумов (около US\$120).⁹²

Коррупция

Хотя изучение коррупции в хлопководстве не входило в задачи осуществляемого УГФ мониторинга сбора урожая хлопка 2018 года, респонденты рассказывали УГФ, что требование обязательного выполнения норм, спущенных в районы, фермерам и организациям, способствовало коррупции и искажению объёмов собранного хлопка.

Работник хокимията рассказал, что хоким приказал государственным организациям выполнить нереалистичные нормы, от 4 до 10 тонн, в результате чего им пришлось давать взятку на хлопкоочистительном заводе, чтобы им дали документы, подтверждающие выполнение норм сбора хлопка:

» [Нормы сбора на организации] были указаны в приказе хокима, но эти нормы были объявлены не в сентябре, когда хлопка в полях много, а в период с конца октября до 10 ноября, когда хлопка на полях почти не осталось. Организации не смогли найти требуемое количество хлопка, и им пришлось ехать на хлопкоочистительный завод и платить миллион сумов за бумагу, подтверждающую, что организация выполнила норму. Деньги на взятку были собраны с сотрудников организации. В результате килограмм хлопка обошёлся не в 1500, а в 2500 сумов [приблизительно US \$0.18-0.30]. Это была стандартная практика в 2018 году.⁹³

По информации, полученной от одного врача, советы махаллей также собирают деньги с государственных учреждений, пытающихся выполнить нормы по хлопку. По её словам, советы махаллей «продают» свои группы сборщиков больницам и другим организациям, вынужденным собирать хлопок, имея в виду, что предоставленная махаллей группа сборщиков будет собирать хлопок для организации по завышенным расценкам. Она рассказала, что в 2018 году один сборщик, предоставленный махаллей, обошёлся организации в 300000 сумов в неделю (примерно US\$36).⁹⁴ Одна врач также рассказала, что бюджетные организации могут купить в совете махалли документы, подтверждающие, что они сдали определённое количество хлопка.⁹⁵

Два сборщика хлопка и один фермер рассказали, что они придержали часть собранного хлопка от первого этапа сбора, чтобы сдать его позже, когда они не смогут сдавать ежедневные нормы, или продать по завышенной цене бюджетникам. Они отметили, что это общепринятая практика.⁹⁶ Одна медсестра сообщила, что две её родственницы собирали хлопок, и каждая из них

приносила домой ежедневно от 5 до 10 килограммов, пока не набралось 500 кг. хлопка, которые они продали в конце сезона по завышенной цене работникам госучреждений, которым хлопок был нужен, чтобы выполнять нормы.⁹⁷ То же самое происходит и в более крупных масштабах. Работник одной из фабрик рассказал, что директор фабрики ежедневно отчитывался, сколько хлопка собрали его работники. Но одну тонну он ежедневно придерживал и продавал на сторону по завышенной цене тем, кому был нужен хлопок для выполнения норм.⁹⁸

Два работника госсектора сказали, что давление, которое на них оказывается, сказывается и на ситуации в секторе гос.услуг. Например, одна учительница рассказала, что школа требует от родителей каждого ребенка ежедневно приносить в школу определенное количество хлопка, чтобы школа могла выполнить норму.⁹⁹ А медсестра рассказала, что она вынуждена платить за хлопок, чтобы помочь своей больнице выполнить норму, но что она возместит эти деньги за счёт своих пациентов.¹⁰⁰

Бухгалтер хлопкоочистительного завода рассказал, что «чиновники используют хлопок, чтобы грабить узбекский народ».¹⁰¹ Он пояснил, что фермеры и государственные организации регулярно дают взятки на заводе, чтобы «купить хлопок» или купить документы, подтверждающие, что они выполнили свои нормы, иначе фермеры лишатся земли, а работники – работы».¹⁰² Бухгалтер сказал, что взятки и манипуляции с отчетностью «стоят миллионы долларов». Он сказал: «Возможно, вы знаете, что всем организациям спускаются нормы на хлопок. Некоторые организации отправляют своих работников собирать хлопок, другие – замещающих сборщиков. Но хлопка в полях почти не осталось! В этом году вообще мало хлопка. Что делают организации? Правильно! Они «покупают» хлопок у нас»¹⁰³. По словам бухгалтера, завод покупает у фермеров хлопок по 1000 сумов за кг. (около US\$ 0.12), а «продает» его [на бумаге] организациям за 1600 сумов за кг., зарабатывая на разнице в цене (около US\$ 0.19). «В день мы продаем до 50 тонн хлопка [организациям]. В реальности этого хлопка не существует, но мы делаем так, что всё выглядит чисто».¹⁰⁴

Бухгалтер рассказал, что на заводе хлопок впитывает влагу из воздуха в течение нескольких дней и становится тяжелее. При приёмке хлопка от фермеров, бухгалтер записывает более низкую влажность. По документам, хлопок «набирает» 300-400 кг на тонну веса, которые он может «продать».¹⁰⁵

Оценка масштабов принудительного труда

Пытаясь оценить масштабы использования принудительного труда, важно учитывать не только количество людей, принуждаемых работать в поле на уборке урожая, но и следующие факторы:

- ▶ Предприятия, банки, коммунальные службы и некоторые правительственные учреждения получали приказ отправить своих работников и/или наёмных сборщиков в начале сбора урожая. В их число входят крупные, контролируемые государством монополии с большим числом предприятий и дочерних компаний, где работают в общей сложности тысячи человек. УГФ располагает документами, подтверждающими отправку на сбор хлопка работников следующих компаний:
 - «Узкимесаноат» (химическая промышленность)
 - «Узметкомбинат» (металлургия)
 - «Узшаробсаноат» (производство алкогольных напитков)
 - «Уздонмахсулот» (хлебопродукты, зерно)
 - «Узбекнефтегаз» (нефтяная промышленность)
 - «Узбекэнерго» (электроэнергия)
 - «Узбеккумир» (уголь)

- ▶ УГФ получил копии нескольких документов правительственных учреждений и предприятий бизнеса, приказывающих своим работникам принять участие в сборе урожая. Эти документы касаются 18000 работников. Это лишь малая доля организаций и предприятий, требовавших от своих работников принять участие в сборе хлопка или оплатить замещающих сборщиков. Взятые УГФ интервью, наблюдения за полями и десятки жалоб, присланных в «Озодлик» и другие СМИ, свидетельствуют о том, что сотни предприятий и организаций по всей стране отправляли своих работников на сбор хлопка.

- ▶ Сильно различались сроки, в течение которых люди собирали хлопок. Одни работали весь сезон, другие – несколько дней. Каждый, кого принуждали работать, считается принужденным к труду, но для того,

чтобы понять масштабы проблемы и пути её решения, было бы полезно рассматривать продолжительность периода времени, в течение которого работника принуждали к труду.

- ▶ Замещающие сборщики часто работали большую часть сезона. Сборщик, работавший в течение двух месяцев, мог получать оплату от одного или нескольких работников, или групп работников, каждый из которых платил ему за свою смену.
- ▶ Масштабы принудительного труда резко отличаются по ходу сезона. Большинство добровольных сборщиков приходится на первый этап сбора урожая, в дальнейшем масштабы принудительного труда растут. Например, некоторые работники госсектора собирали хлопок добровольно в течение первого этапа урожая и принуждались к выезду в поле на более поздних стадиях созревания хлопка. Относится ли их труд к принудительному, зависит от момента сбора информации.
- ▶ Больше число людей участвовало в первом этапе сбора урожая по сравнению с последующими этапами, при этом общее число сборщиков снижалось с каждым этапом. Наибольшее число добровольных сборщиков приходилось на первый этап.
- ▶ Правительство ежедневно собирало сведения о собранном хлопке. Если разделить общий объём собранного хлопка на средний дневной объём, можно предположить, сколько сборщиков участвовало в сборе хлопка в этот день. Например, правительство сообщило, что 12 ноября в стране было собрано 8059 тонн хлопка. Очень сомнительно, что 12 ноября в полях еще работали добровольные сборщики. Один человек может собрать 10-20 килограммов хлопка в день. Это означает, что в этот день хлопок собирали от 400 до 800 тысяч человек, значительная часть которых принуждались к труду.

Информация об объёмах хлопка, собранного по областям на 12 ноября 2018 г.

№	Область	Норма в тоннах	В день		С начала сезона		По сравнению с предыдущим днем	
			тонны	процент	тонны	процент	тонны	процент
1	Самаркандская	318300	1145	0,35	291101	91,45	-78	-0,04
2	Каракалпакстан	246400	659	0,26	221697	87,97	-178	-0,08
3	Навийская	240800	557	0,23	213711	88,75	4	0,00
4	Кашкадарьинская	184200	374	0,34	159162	86,41	-35	-0,01
5	Хорезмская	94600	321	0,53	81592	86,25	-51	-0,05
6	Бухарская	238600	498	0,21	204842	85,85	54	0,03
7	Андижанская	193600	502	0,26	162623	84,00	-54	-0,03
8	Сурхандарьинская	192500	543	0,28	157682	81,91	5	0,00
9	Наманганская	208600	687	0,33	143882	68,98	-47	-0,03
10	Сырдарьинская	234500	484	0,21	149412	63,72	-1	0,00
11	Джизакская	205000	456	0,22	128044	62,46	-70	-0,04
12	Ферганская	381300	1400	0,36	233409	61,21	-26	-0,02
13	Ташкентская	219600	433	0,20	124926	56,89	-5	0,00
	Республика Узбекистан	2958000	8059	0,27	2272083	76,81	-482	-0,02

2018 йил ҳосилланган тайёрланган пахта хом-ашёси тўғрисида

12 ноябрь ҳолатига тежкор

МАЪЛУМОТ

№	Шар்தномавий режа, тонна	Бир кунда		Маъсум бошдан		Ўтган кунга нисбатан		
		тонна	%	тонна	%	тонна	%	
1	Бухоро вилояти	318300	1145	0.35	291101	91.45	-78	-0.04
2	Хоразм вилояти	246400	659	0.26	221697	89.97	-178	-0.08
3	Андижон вилояти	240800	557	0.23	213711	88.75	4	0.00
4	Қорақалпоғистон Республикаси	184200	374	0.21	159162	86.41	-35	-0.01
5	Навий вилояти	94600	321	0.34	81592	86.25	-51	-0.05
6	Фарғона вилояти	238600	498	0.21	204842	85.85	54	0.03
7	Сирдарё вилояти	193600	502	0.26	162623	84.00	-54	-0.03
8	Наманган вилояти	192500	543	0.28	157682	81.91	5	0.00
9	Жиззах вилояти	208600	687	0.33	143882	68.98	-47	-0.03
10	Сурхондарё вилояти	234500	484	0.21	149412	63.72	-1	0.00
11	Самарқанд вилояти	205000	456	0.22	128044	62.46	-70	-0.04
12	Қашқадарё вилояти	381300	1400	0.36	233409	61.21	-26	-0.02
13	Тошкент вилояти	219600	433	0.20	124926	56.89	-5	0.00
	Ўзбекистон Республикаси	2958000	8059	0.27	2272083	76.81	-482	-0.02

Систематическое использование принудительного труда, выявленное при мониторинге фермерских хозяйств

В 2018 году УГФ провел мониторинг 105 фермерских хозяйств в Джизакской и Ферганской областях, изучая использование принудительного труда при сборе урожая. В ходе мониторинга было выяснено, что, в то время, как во время первого сбора урожая большинство фермерских хозяйств использовало труд добровольцев, на поздних стадиях уборки хлопка на подавляющем большинстве фермерских хозяйств (на 92) уже использовался принудительный труд. Это совпадает с выводами общего мониторинга УГФ, согласно которому, после первого этапа сбора хлопка число добровольцев значительно снижается, и правительство требует от компаний и организаций предоставить работников и ресурсы для покрытия нехватки добровольных сборщиков.

Мониторинг фермерских хозяйств проводился в рамках проекта, финансируемого Международной финансовой корпорацией (IFC), целью которого было продемонстрировать возможность выгодного устойчивого производства и уборки хлопка в Узбекистане без использования принудительного труда с возможностью распространения такого опыта на другие регионы. Несмотря на то, что участвовавшие в проекте фермерские хозяйства получали информацию о достойном и принудительном труде, участвовали в практических тренингах по использованию достойного труда, получали техническую поддержку, гарантировавшую использование исключительно труд добровольцев, они по-прежнему подвергались давлению со стороны местных властей, требовавших выполнения норм по сбору. Итоги проекта подтверждают необходимость борьбы с истинными причинами принудительного труда, включая систему норм и отсутствие возможности принимать фермерами независимых решений.

Справочная информация

В 2017 году IFC начала на 10 хлопковых фермерских хозяйствах проект «Развитие устойчивой цепи поставок хлопка», направленный на внедрение методов устойчивого производства на основе принципов инициативы «Улучшенный хлопок» (Better Cotton Initiative (BCI)).¹⁰⁶ В 2018 году проект был распространен на 105 фермерских хозяйств: 50 в Пахтакорском и Дусликском районах Джизакской области и 55 в Учкуприкском и Алтыарыкском районах Ферганской области.¹⁰⁷ В дополнение к внедрению в фермерских хозяйствах практик устойчивого производства, включая стандарты достойного труда, проект должен был проверить методологию обеспечения достоверности выполнения принципов BCI в

условиях Узбекистана. В 2018 году в 105 фермерских хозяйствах в рамках проекта IFC была проведена трехступенчатая методология проверки по стандартам BCI, включающая внутреннюю проверку, проверку двумя отдельными консультантами и верификацию со стороны международной аудиторской компании. В соответствии с рекомендациями внешнего аудитора от 2017 года, в проект также был включен независимый мониторинг, проводимый без предварительного уведомления, к которому был привлечен УГФ.¹⁰⁸ Несмотря на то, что УГФ никогда не проводил исследования или мониторинг для внешней организации, занимаясь в течение многих лет изучением соблюдения прав человека при сборе урожая хлопка, УГФ был рад возможности внести конструктивный вклад в работу по прекращению использования принудительного труда.

В рамках этого мониторинга наблюдатели УГФ нанесли как минимум два внезапных визита на каждое фермерское хозяйство, участвовавшее в пилотном проекте: один раз во время первого этапа сбора урожая и не менее одного раза во время второго и третьего сбора. Собиралась информация от фермеров, работников фермерских хозяйств и наёмных сборщиков. Представители УГФ также встречались с местными жителями и работниками государственных и частных предприятий, расположенных по соседству, возвращались на фермерские хозяйства и проводили дополнительные интервью, необходимые для подтверждения или перепроверки информации. Главной целью мониторинга было выявление того, использовался ли принудительный труд на участвовавших в проекте фермерских хозяйствах на какой-либо стадии производства. В некоторых случаях наблюдатели сталкивались с вмешательством в свою работу со стороны силовых структур, включая допросы и угрозы.

Ночлег для работников завода «Андижон биокимё», приехавших собирать хлопок из Андижана в Дустликский район Джизакской области. 16 октября, 2018 г.

Используемая терминология

Принудительный труд/Несоответствие:

Люди, от которых их работодатели требуют собирать хлопок или оплачивать замещающих сборщиков, делают это, как правило, из-за страха последствий, в частности, потери работы, лишения зарплаты, премий или рабочего времени в случае отказа. Требование оплаты замещающего сборщика является формой наказания. Правительство Узбекистана заявило о намерении прекратить использование принудительного труда при сборе хлопка и, в частности, прекратить отправку на сбор хлопка работников образования и здравоохранения. Предполагалось, что фермерские хозяйства, участвующие в проекте, не будут использовать труд работников государственных организаций или замещающих сборщиков, нанятых работниками государственных организаций или частных компаний. Были предприняты усилия для гарантии того, что участвующие в проекте фермерские хозяйства заключат соглашения с местными добровольцами, имеющими подтвержденный статус безработных. На основании этого, если в ходе мониторинга УГФ обнаруживал среди сборщиков хлопка на участвующих в проекте фермерских хозяйствах работников организаций или компаний, или нанятых ими замещающих сборщиков, солдат, сотрудников правоохранительных органов или иных работников госсектора, УГФ проводил предварительное расследование на предмет несоответствия требованиям проекта по использованию исключительно добровольного труда. Кроме интервью со сборщиками, работниками фермерских хозяйств и другими работниками, УГФ собирал подтверждающие фото- и видеосвидетельства, включая фотографии работников, собирающих хлопок в штатной одежде, позволяющей идентифицировать их как работников какой-либо компании или коммунальной службы, а также автобусов, доставляющих работников в поле с маркировкой соответствующей компании или организации.

Добровольный труд/соответствие:

В 2018 году сотрудники махаллей отвечали за формирование бригад из безработных жителей для сбора хлопка в Джизакской и Ферганской областях. Некоторых из этих безработных также можно считать жертвами принудительного труда, так как им угрожали прекращением выплат детских или социальных пособий, которые назначает комитет махалли в случае отказа отправиться на сбор хлопка.¹⁰⁹ В то же время, в отсутствие свидетельств о принудительном труде сборщиков от махаллей на пилотных фермерских хозяйствах, УГФ выносил предварительное заключение о том, что эти сборщики от махаллей являются добровольцами.

Дополнительные проверки:

УГФ использовал дополнительную информацию для того, чтобы подтвердить или опровергнуть предварительные выводы. Например, наблюдателю стало известно, что в одном из участвовавших в проекте фермерских хозяйств в Ферганской области с середины октября до конца сезона собирали хлопок учителя из близлежащей школы, что позволило ему сделать предварительный вывод о том, что данное фермерское хозяйство не выполняет требования проекта. Однако, во время посещения школы, наблюдатель, поговорив с несколькими учителями, выяснил, что этот фермер снабжает школу дровами и другими необходимыми материалами. Когда учителя узнали, что фермер не может найти достаточное число работников для уборки урожая, они добровольно пришли собирать хлопок на его полях, чтобы помочь ему. На основании этой информации был сделан вывод о соответствии добровольности труда учителей условиям проекта.

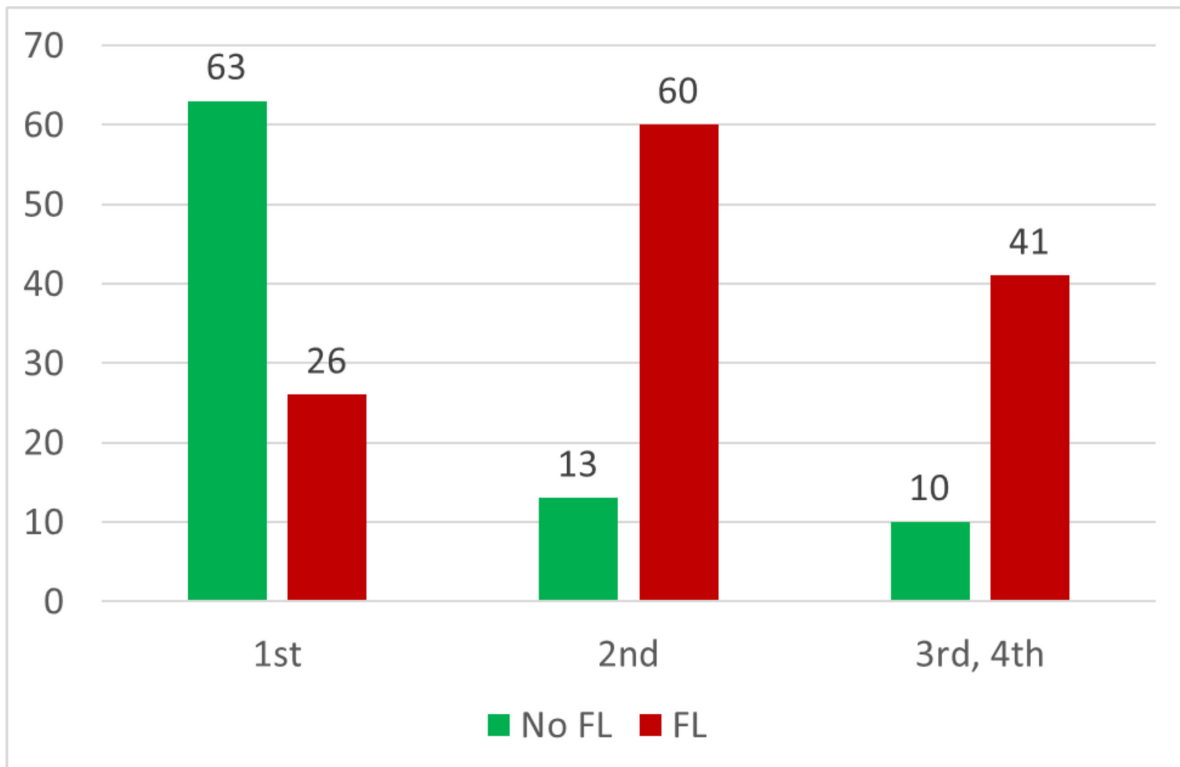
Результаты мониторинга

В 2018 году небольшое число фермерских хозяйств, участвовавших в пилотном проекте, использовало исключительно добровольный труд. Большинство фермерских хозяйств во всех четырех районах использовали принудительный труд или сочетали добровольный и принудительный труд. Результаты по Джизакской и Ферганской областям значительно отличались.

Соответствие требованиям, касающимся использования принудительного труда, по районам

Район	Участвовавшие фермерские хозяйства	Соответствие		Несоответствие		Выбыли	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Пахтакорский	30	0	0%	30	100%		
Дустликский	20	2	10%	18	90%		
Учкуприкский	24	5	20.83%	19	79.16%		
Алтыарыкский	31	6	19.35%	24	77.41%	1	3.22%
Итого	105	13	12.38%	92	87.61%	1	0.95%

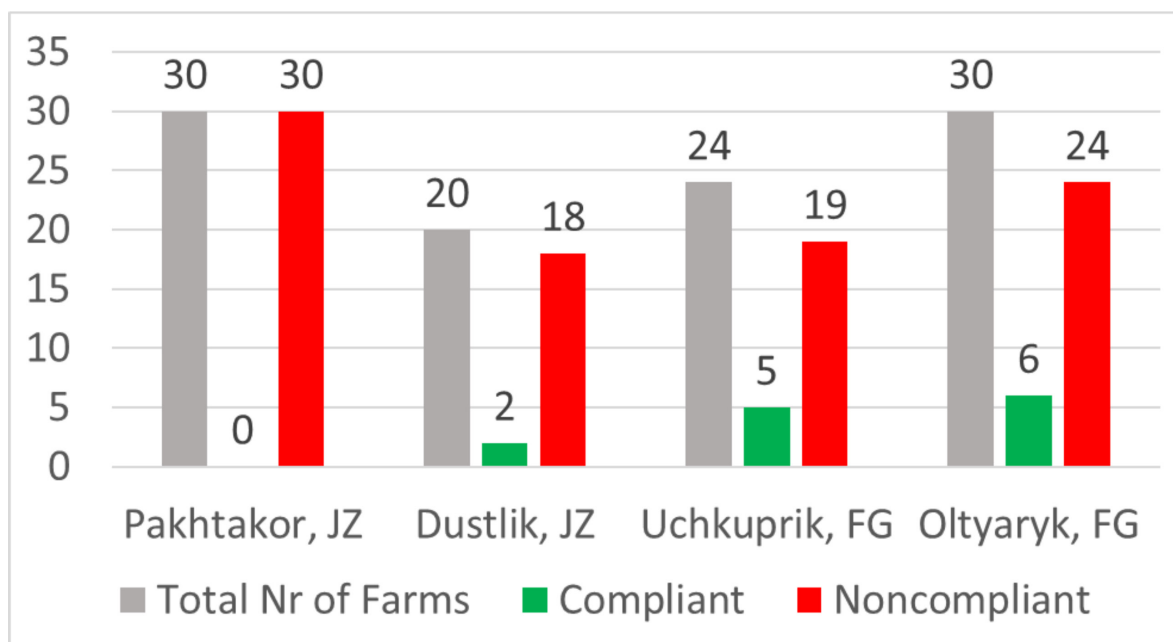
Использование принудительного труда на проектных фермерских хозяйствах по этапам урожая

Данная диаграмма показывает, что в обеих областях использование принудительного труда тесно связано с этапами сбора урожая, хотя снова заметны ключевые различия между Джизакской и Ферганской областями. Как и общий мониторинг УГФ, мониторинг пилотных фермерских хозяйств показал, что как только падает размер потенциального заработка, падает и число добровольных сборщиков.

В рамках проекта были проанализированы данные по сборщикам во всех участвующих в проекте фермерских хозяйствах одного района (далее – Группа производителей) в Джизакской и Ферганской областях и было обнаружено, что приблизительно 68% сборщиков Группы производителей в Джизакской области и 17% сборщиков Группы производителей в Ферганской области были мобилизованы принудительно.¹¹⁰

Использование принудительного труда на пилотных фермерских хозяйствах по районам

Как в Джизакской, так и в Ферганской области добровольными сборщиками были:

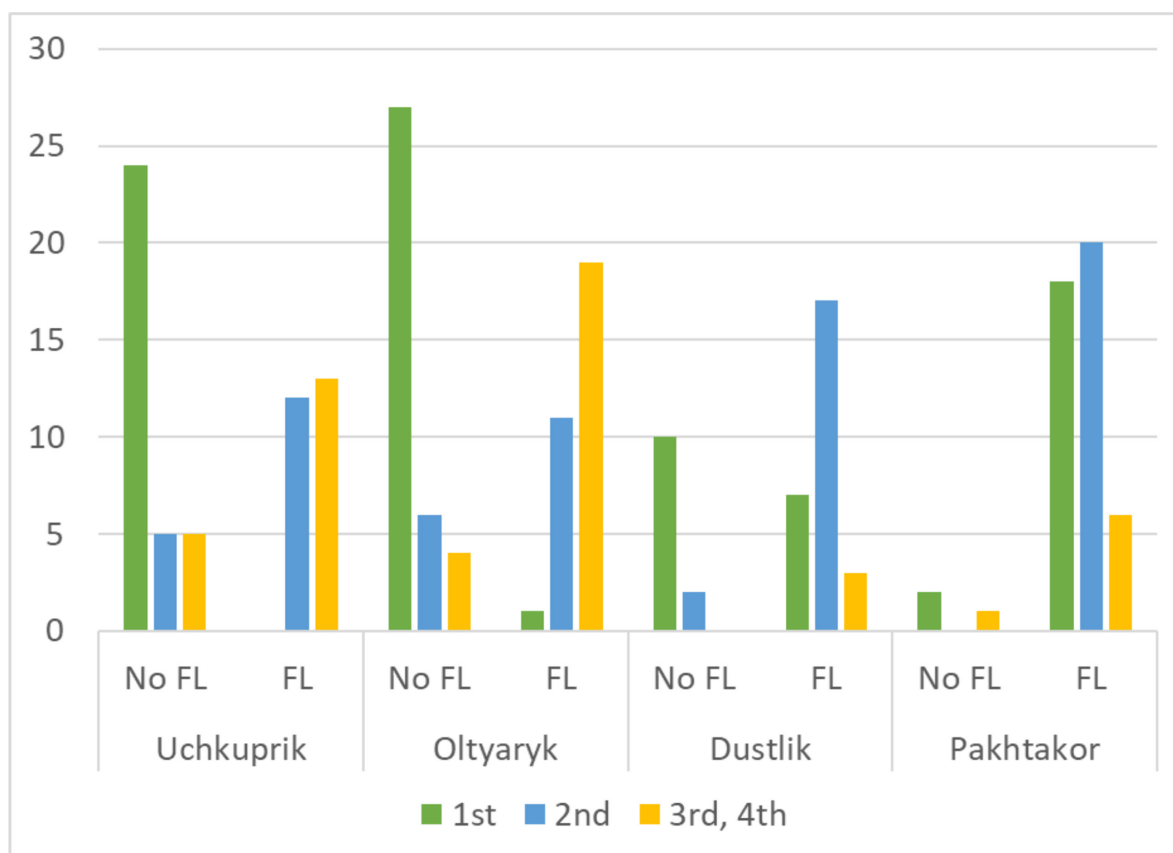
- 1 Работники фермерских хозяйств и члены их семей, регулярно выполняющие сезонные работы на фермерских хозяйствах в обмен на пользование землей, оплату натурой (зерном, другими продуктами питания, сеном, топливом (стебли хлопчатника)) и деньгами.
- 2 Местные сборщики, в основном, женщины, живущие рядом с фермерскими хозяйствами и регулярно зарабатывающие сбором хлопка, иногда их мобилизуют махалли. Они относятся к категории сборщиков с самой высокой производительностью труда и мотивацией
- 3 Безработные

Некоторые из тех, кого работодатели принуждали собирать хлопок, нанимали замещающих сборщиков, а так же некоторые предприятия посылали наёмных сборщиков вместо своих работников. Хотя сами по себе замещающие сборщики работали добровольно, это также свидетельствует о наличии принудительного труда, так как принуждение работников к оплате замещающих сборщиков является формой штрафа для тех, кто не хочет собирать хлопок сам. УГФ выяснил, что безработные предпочитают наниматься замещающими сборщиками, так как они получают ежедневную оплату за замещение и, кроме того, плату за собранный ими хлопок. В Джизаке сборщики, отправленные на поля принудительно, преимущественно являлись работниками крупных предприятий, банков, работниками бюджетных организаций, за исключением организаций в сфере здравоохранения и образования, компаний или замещающими их сборщиками, а также призывниками.¹¹¹ В Фергане принудительно собирали хлопок бюджетники, включая работников образования и здравоохранения, сотрудники банков, компаний или оплаченные ими замещающие сборщики. Крупные предприятия и государственные учреждения из Ферганской области также отправляли своих работников в другие районы и области.

Хлопковый штаб АО «Уздонмахсулот», Дуслликский район Джизакской области, 24 октября 2018 г.

Использование принудительного труда в пилотных фермерских хозяйствах по районам и этапам сбора урожая

Джизак

В Джизакской области только два пилотных фермерских хозяйства, оба расположенные в Дустликском районе, использовали исключительно труд добровольцев в течение всего периода сбора урожая; остальные 48 участвовавших в проекте хозяйств использовали на некоторых этапах принудительный труд. Наблюдатели зафиксировали две проблемы, связанные с использованием принудительного труда, затронувшие эти фермерские хозяйства. Являясь регионом с низкой плотностью населения, Джизакская область принимала тысячи бригад, присланных из других областей Узбекистана на сбор хлопка с самого начала сезона.¹¹² Эти бригады состояли из работников или замещающих сборщиков от крупных предприятий и организаций, включая бригады от «Уздонмахсулот» (государственного предприятия по переработке зерна), от производителей вина и алкогольных напитков, коммунальных служб, банков и государственных организаций, таких как пожарная служба и налоговая инспекция.

В то время, как некоторые из них были добровольцами, большинство остальных были либо принудительно отправлены на сбор хлопка своими предприятиями и организациями, либо наняты этими организациями в качестве замещающих сборщиков.¹¹³

Чиновники, столкнувшись с прибытием в их районы тысяч работников из других областей, распределили их по фермерским хозяйствам, включая пилотные, очевидно не задумываясь о наличии местных добровольцев. В результате эти фермерские хозяйства были дисквалифицированы за нарушение требований проекта. Это произошло с 25 из 30 пилотных фермерских хозяйств в Пахтакорском районе и с 7 из 20 пилотных фермерских хозяйств в Дустликском районе, которые помимо бригад местных волонтеров использовали также труд работников мукомольных предприятий и других государственных учреждений и организаций, с начала сбора урожая.

Повсеместно число добровольных сборщиков снижалось после первого этапа сбора, когда погода ухудшилась, и количество хлопка для сбора уменьшилось. Как оказалось, в этих случаях местные власти распределяли группы мобилизованных сборщиков по фермерским хозяйствам, которым нужно было выполнить свои нормы, включая пилотные фермерские хозяйства. Таким образом, все пилотные фермерские хозяйства, кроме двух, использовавшие только добровольцев для сбора первой волны урожая, вынуждены были использовать принудительный труд для сбора оставшейся части урожая.

Одно из двух фермерских хозяйств, выполнивших все условия проекта, было расположено рядом с махаллей, и использовало труд живших там сборщиков. По их словам, это соседство и существующие хорошие отношения фермера с жителями махалли стали решающими факторами для возможности привлечь добровольцев. Близость фермерских хозяйств к махалле означала, что ни фермерам, ни сборщикам не надо организовывать или оплачивать транспортировку людей, а также платить за питание, а сборщики могли приходить и уходить, когда им было нужно. Сборщики также сказали, что у этого фермера хорошая репутация, и что он всегда платит вовремя. Другое фермерское хозяйство, выполнившее условия проекта, использовала собственных работников и две бригады добровольных сборщиков из другой области, приезжавших на работу каждый день на автобусе. Фермерское хозяйство прекратило сбор хлопка после второго этапа сбора, хотя к этому моменту оно выполнило норму только на 85%, просто потому что на полях хлопка больше не осталось. Решение об отказе от продолжения сбора хлопка могло стать решающим фактором, который помог избежать использования принудительного труда.

Работники АО «Узнефтегаз» были отправлены на сбор хлопка в Дусликский район Джизакской области.

Фергана

В отличие от Джизакской, Ферганская область имеет высокую плотность населения и, как считается, имеет достаточное число работников для сбора хлопка на местах, а также для отправки сборщиков в другие области.¹¹⁴ Все пилотные фермерские хозяйства, кроме одного, для первого сбора использовали труд бригад добровольных сборщиков, в основном из махаллей рядом с фермерскими хозяйствами. Таким образом, во время первого этапа сбора хлопка условиям проекта удовлетворяли 53 из 54 пилотные фермерских хозяйств.

Когда первый этап сбора урожая закончился, и погода испортилась, чиновники начали принудительно мобилизовывать бюджетников, включая работников образования и медработников. Из 19 пилотных фермерских хозяйств в Учкуприке, нарушивших условия проекта, 16 использовали для сбора хлопка труд учителей и врачей. Из 24 пилотных фермерских хозяйств в Алтыарыке, нарушивших условия проекта, 22 использовали труд работников образования и здравоохранения. Те, кто не хотел собирать хлопок, должны были нанимать замещающих сборщиков вместо себя. Владельцы магазинов и частных компаний также сообщали, что вынуждены предоставлять своих работников для сбора хлопка или платить тем, кто будет их замещать. К середине октября прошла широкая мобилизация работников школ и детских садов, учреждений здравоохранения, коммунального хозяйства, других работников госсектора, сотрудников банков и частных компаний или нанятых ими замещающих сборщиков. Как правило, эти организации должны были отправлять группы работников для сбора хлопка в течение рабочей недели на смены продолжительностью от 2 до 10 дней (как в своем районе, так и с ночевкой вдали от дома), а также отправлять всех своих работников собирать хлопок по выходным.

Хлопковое поле в Джизакской области. Хлопка почти нет, но сбор продолжается силами принудительных сборщиков. 24 ноября 2018 г.

Выводы

Несмотря на проведенный для фермеров тренинг и оказанную им техническую поддержку, реализации проекта без использования принудительного труда, мешали следующие структурные проблемы:

- ▶ Система норм сбора хлопка как основная движущая сила использования принудительного труда;
- ▶ Отсутствие эффективной системы найма добровольных сборщиков хлопка;
- ▶ Отсутствие у фермеров достаточной самостоятельности в принятии решений, касающихся производства хлопка, включая наём временных сезонных работников;
- ▶ Отсутствие у фермеров и работников фермерских хозяйств, включая временных сезонных работников, реальной возможности обсуждения цен на хлопок и условий сбора, а также разрешения споров и получения правовой защиты.

Итоги пилотного проекта 2017-2018 годов по применению системы устойчивых стандартов производства хлопка и выводы проведенного УГФ независимого мониторинга участвующих в проекте фермерских хозяйств обсуждались с заинтересованными сторонами (правительством, частным сектором, местными активистами и международными неправительственными организациями) на встрече Консультативного совета проекта в феврале 2019 года в Ташкенте.¹¹⁵ Консультативный совет проекта принял следующее решение:

- a Официально пригласить ВСІ к более активному и открытому участию в проекте в Узбекистане. Это приглашение может стать первым шагом к получению со временем фермерскими хозяйствами лицензии «Better Cotton». Этому решению способствовали дискуссии о потребностях частных предприятий, а также рекомендации рабочей группы специалистов по достойному труду.
- b Продолжить создание в Узбекистане базы для надежной, имеющей возможности для расширения в дальнейшем системы, удовлетворяющей принципам и критериям ВСІ, следовать рекомендациям Консультативного совета о работе с производителями хлопка, не входящими в систему гос. закупок, так как производителям нужна самостоятельность в принятии решений о своей деятельности. Параллельно должна быть разработана дорожная карта, гарантирующая полноценное внедрение в практику системы стандартов «Улучшенного хлопка» в условиях Узбекистана.

Дополнительные рекомендации по удовлетворению требований достойного труда, должны быть направлены на:

- 1 Оказание работникам и фермерам поддержку в обсуждении условий их труда и разрешении конфликтов;
- 2 Дальнейшая активизация работы по расширению возможностей и проведение тренингов по достойному труду для работников фермерских хозяйств, с участием временных сезонных работников;
- 3 Внедрение механизмов рассмотрения жалоб от фермерских хозяйств и на уровне проекта, проведение тренинга по их использованию.

Путь к прекращению системного использования принудительного труда

В ходе всей своей работы по мониторингу в 2018 году УГФ получал документальные свидетельства того, что принудительный труд используется не только из-за ошибок государственной политики или по инициативе местных властей, но и потому что система попустительствует, сохраняет и стимулирует использование принудительного труда. Несмотря на недавние реформы и успехи в сокращении масштабов принудительного труда, основополагающая структура этой системы, в частности, сохранение спускаемых сверху норм, остается неизменной. Правительство сталкивается с нехваткой рабочей силы в малонаселенных районах страны с самого начала уборки урожая и со снижением числа добровольных сборщиков в остальных районах после первого этапа сбора хлопка. Оно принуждает бюджетные организации и предприятия отправлять людей и поставлять ресурсы для восполнения этого дефицита.

Когда-то многие возлагали надежду на то, что механизация и, относительно недавно, приватизация положат конец использованию принудительного труда и, безусловно, они могут стать ключевыми факторами в решении этой проблемы. Однако жизненно важной частью любого решения проблемы принудительного труда является эффективная защита прав человека в целом. По официальным оценкам, в 2018 году хлопок собирали около 2,6 миллиона человек, большинство из них были добровольные сборщики, относящиеся к сбору хлопка как к возможности заработать. Сбор хлопка – это важная форма занятости, в особенности для сельских женщин. Проблемы возникают, когда людей принуждают выполнять эту работу насильно или платить за выполнение этой работы, когда условия проживания и труда плохие или оскорбительные, когда работники, включая наёмных сборщиков, не имеют возможности вести переговоры о справедливой оплате и приемлемых условиях труда или подавать об этом жалобы, когда недостаточная прозрачность и подотчетность порождают коррупцию и способствуют злоупотреблениям.

Государство должно полностью прекратить систематическое использование принудительного труда и срочно запустить структурные реформы, нацеленные на устранение скрытых причин этого явления, внедрить справедливую и прозрачную систему временного сезонного труда. При приватизации хлопкового сектора правительство должно предоставить фермерам автономию и гарантировать защиту трудовых прав путем проведения политических реформ, гарантирующих прозрачность и подотчетность, расширить полномочия гражданского общества и организаций трудящихся.¹¹⁶

Список терминов

ФПУз	Федерация профсоюзов Узбекистана, официальная профсоюзная федерация в Узбекистане.
Хоким	Глава города, района или области, обычно назначаемый непосредственно президентом.
Хокимият	Городская, районная или областная администрация.
Хашар	Узбекская традиция добровольной помощи членов общины друг другу. Этим термином прикрывались чиновники при описании принудительного процесса сбора хлопка и других организованных правительством видов трудовой мобилизации.
Махалля	Соседская община с самоуправлением и декларируемой самостоятельностью, которая, однако, может использоваться для контроля над проживающими в ней жителями или для выполнения поручений властей.
Комитет махалли	Управляющий орган махалли и распределяющий некоторые социальные льготы, такие как выплата детских и социальных пособий, и выдающий ряд документов её жителям.
«Озодлик»	Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» на узбекском языке.
Этапы сбора	Хлопок созревает и собирается поэтапно, каждый этап длится 7-12 дней. Наиболее урожайный первый этап, когда созревает 50-75% хлопка, приходящийся на начало-середину сентября; с каждым последующим

этапом урожайность падает. Второй этап обычно приходится на середину октября, третий – с середины до конца октября, четвертый – на начало ноября. Сбор хлопка может продолжаться до конца ноября, даже если остались только нераскрытые коробочки. Сборщики раздавливают их и извлекают волокно или собирают хлопок, оставшийся на стеблях хлопчатника, заготовленного на растопку.

Замещающий сборщик

Сборщик, нанятый частным лицом или предприятием, от которого требуют собирать хлопок или отправлять на сбор хлопка работников. Требование найма замещающего сборщика является свидетельством использования принудительного труда, так как, по сути, является штрафом за отказ от принудительного сбора хлопка.

Плата за замену

Выплата замещающему сборщику, осуществляемая нанявшим его частным лицом или предприятием за выезд на сбор хлопка, не считая оплаты за собранный им хлопок. В 2018 году составляла от X до Y в день, в зависимости от области и этапа сбора.

Сум

Узбекская валюта. Осенью 2018 года 1 доллар США равнялся приблизительно 8300 сумах.

Принудительный труд организуется правительством

УГФ нашел дополнительные свидетельства того, что принудительный труд организуется правительством, не считая его стимулирования наличием системы норм сбора хлопка:

- ▶ При мобилизации работников, осуществляемой предприятиями, а также областными и районными властями, чиновники ссылаются на постановление кабинета министров об организации сбора хлопка. Постановление не публиковалось.
- ▶ Надзор за производством хлопка и распределением трудовых ресурсов находится в руках чиновников, имеющих власть над фермерами и сборщиками хлопка. Производство хлопка по-прежнему напрямую контролируется местной администрацией и правоохранительными органами. Сельскохозяйственные земли в каждом районе разделены на четыре «сектора», каждый из которых контролируется определённым представителем власти: хокимом района, начальником районной милиции, районным прокурором и руководителем районной налоговой инспекции, осуществляющих ежедневный контроль над производством хлопка и выполнением норм.
- ▶ Массовые перемещения сборщиков между областями свидетельствуют о том, что они организуются и/или управляются централизованно.
- ▶ Мобилизация кадетов и работников правоохранительных органов, призывников и работников МЧС не могла бы происходить без одобрения центральных властей.
- ▶ Государственные предприятия отправляют работников в поле с самого начала сезона уборки урожая, несмотря на финансовые затраты, что свидетельствует о роли правительства в мобилизации сборщиков.
- ▶ Работники правоохранительных органов отвечают за контроль и выполнение норм по хлопку, что радикально противоречит их ответственности за выполнение закона о предотвращении принудительного труда и наказании за его использование.

Приказ об отправке 3200 человек на сбор хлопка от АО «Узметкомбинат»

Акционерное общество
«Узметкомбинат»

ПРИКАЗ
« 19 » 09 2018 г. № 828/ф
г. Бекабад

«Об организации сбора
хлопка-сырца урожая-2018»

На основании протокола Кабинета Министров Республики Узбекистана от 10 сентября 2018 года № 01-03/1-3276, решения хокима Ташкентской области от 4 сентября 2018 года № 689, писем хокима города Бекабада от 10 августа 2018 года № 1/2-2488 и от 17 сентября 2018 года № 1/2-2913, в целях оказания помощи Бекабадскому району по уборке хлопка-сырца урожая 2018 года, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 21 сентября 2018 года организовать выход 3200 человек (согласно приложения № 1) на сбор хлопка-сырца с ночевкой в фермерские хозяйства «Бекабад», «Навбахор», «Улугбек», «Мавлянов» Бекабадского района, из них:

- 1500 человек - работники комбината, в том числе 200 человек обслуживающего персонала;
- 1700 человек - лица привлеченные по найму.

2. Начальнику управления персоналом (Закиров) организовать в установленном порядке привлечение сторонних работников на договорной основе.

3. Начальникам структурных подразделений организовать выход работников на сбор хлопко-сырца, согласно полученной разнарядки (согласно приложения №2).

4. АТЦ (Салимов) выделить: 12 автобусов для перевозки работников-сборщиков хлопка-сырца, а также закрепить 7 грузовых автомашин ЗИЛ, 2 автомашины Газель, 1 автомашину рефрижератор (для развоза продуктов питания), 2 легковых автомобиля (для экстренного случая, для предоставления ежедневных данных по сбору хлопка), 10 тракторов с прицепом, 2 автомашины длинномера для перевозки дров (по разнарядке: ЦБиО-4, АТЦ-2, ЦЛМ-1, ЭнРЦ-1, РМЦ-1, СМП-1) и 2 водовоза для постоянного обслуживания работников, участвующих в сборе хлопка-сырца в фермерских хозяйствах «Бекабад», «Навбахор», «Улугбек», «Мавлянов» Бекабадского района.

5. Для обеспечения оперативного руководства сбора работниками-сборщиками хлопка-сырца назначить:

- 5.1. Начальником штаба - оператора котельной ЦБиО Сайдуллаева Н.;
 - 5.2. Заместителями начальника штаба - старшего охранника Худойбердиева Э., заместителя редактора газеты «Металлург минбари» Абдуалиева А.;
 - 5.3. Ответственным по 1-отделению в фермерском хозяйстве «Бекабад» - инженера отдела мотивации и оплаты труда Исмаилова А.;
 - 5.4. Ответственным по 2-отделению в фермерском хозяйстве «Бекабад» - слесаря-ремонтника цеха по ремонту металлургических печей Рахимова Ф.;
 - 5.5. Ответственным по 1-отделению в фермерском хозяйстве «Навбахор» - мастера цеха по производству товаров народного потребления Дехканова Б.;
 - 5.6. Ответственным по 3-отделению в фермерском хозяйстве «Навбахор» - машинист насосных установок энергетического цеха Анаркулова Н.;
 - 5.7. Ответственным по фермерскому хозяйству «Улугбек» - техника по нормированию труда Комбината питания Жураеву Б.;
 - 5.8. Ответственным по фермерскому хозяйству «Мавлянов» участка «Парчалоуз» - начальника комплекса «спортивного» цеха благоустройства и озеленения Облакулова У.;
 - 5.9. Ответственным по фермерскому хозяйству «Мавлянов» участка «Паски Креоет» - слесаря-ремонтника ремонтно-механического цеха Халикова Б.;
 - 5.10. Ответственным по фермерскому хозяйству «Мавлянов» 2-отделение - слесаря-ремонтника цеха производства тепло-изоляционных материалов Раджабова А.;
 - 5.11. Ответственным по фермерскому хозяйству «Мавлянов» участка «Янгибад» - начальника зоны отдыха «Металлург» цеха благоустройства и озеленения Жураева К.
6. Ответственным за ведение учета и предоставления ежедневных сводок по сбору хлопко-сырца урожая 2018 года назначить начальника штаба Сайдуллаева Н.
7. Комбинату общественного питания (Иралиев) организовать трёх разовое питание работникам-сборщикам хлопка.

8. Отделу закупа (Расулов) обеспечить бесперебойную поставку продуктов питания для приготовления пищи сборщикам хлопка.

9. Председателю профсоюзного комитета (по согласованию) (Узаков) организовывать в хлопкоуборочный сезон культурно-просветительские мероприятия.

10. И.о. начальника управления социального развития (Шакиров) совместно со штабом по итогам сбора хлопка-сырца «Хлопок-2018» представить к поощрению ценными подарками лучших работников-сборщиков и активных участников сбора хлопка-сырца по комбинату.

11. ВВО (Авезматов) выделить для обеспечения сохранности имущества работников-сборщиков хлопка в дневное время одиннадцать охранников на каждый участок согласно пункта 5.3-5.11 в распоряжение начальника штаба.

12. И.о. главного бухгалтера (Ибрагимов) и и.о. начальника отдела мотивации и оплаты труда (Ташматов) работникам комбината, участвующим в сборе хлопка-сырца, заработную плату производить по среднему ежемесячному заработку.

13. И.о. главного бухгалтера (Ибрагимов):
13.1. Для поощрения лучших работников-сборщиков хлопка-сырца урожая 2018 года по итогам каждой декады сбора выделять по 6 500 000 сум;

13.2. Работникам, участвующим в сборе хлопка-сырца, отменить выдачу талонов питания.

13.3. Все затраты связанные с подготовкой и проведением хлопковой компании «Хлопок-2018» отнестись на общекомбинатские расходы.

14. Ответственность за безопасное проведение работ, соблюдение правил по охране труда, технике безопасности и пожарной безопасности возложить на начальников отрядов.

15. На и.о. начальника управления социального развития Шакирова Б. возложить ответственность за общее руководство по организации работ по сбору хлопка-сырца и за исполнением настоящего приказа.

И.о. председателя правления

Т.Азаматов

И.о. главного бухгалтера
Г.Ибрагимов

И.о. начальника управления
социального развития

Б.Шакиров

И.о. начальника отдела
мотивации и оплаты труда
М.Ташматов

И.о. начальника юридического управления
А.Хусанбаев

СОГЛАСОВАНО:
Председатель профсоюзного комитета
А.Узаков

(Handwritten signature)

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI ICHKI ISHLAR VAZIRLIGI
AKADEMIYASI**

100197. Toshkent shahri, Intizor ko'chasi, 68-uy. Тел.: 265-22-52, факс: 265-17-53

№ 38/4-1488

“ 16 ” ноября 2018 года

**Гражданке Урлаевой Елене
Михайловне,
проживающей по адресу: город
Ташкент, Мирзо-Улугбекский
район, массив Феруза, дом-56,
квартира-53.**

Ваше обращение в Генеральную прокуратуру Республики Узбекистан по вопросу оказания содействия в возвращении профессорско-преподавательского состава и курсантов Академии МВД, задействованных на сборе хлопка в Арнасайском районе Джизакской области, рассмотрено Управлением кадров Академии МВД Республики Узбекистан.

Решением Кабинета Министров Республики Узбекистан ответственным за обеспечение охраны общественного порядка, безопасности дорожного движения и пожарной безопасности, недопущение хищений хлопка-сырца, а также за организацию мероприятий по сбору хлопка-сырца в Джизакской области является Министерство внутренних дел Республики Узбекистан. На основании этого все отраслевые службы МВД, включительно и личный состав Академии МВД привлечены к мероприятиям хлопкоуборочной кампании.

Доводим до Вашего сведения, принимая во внимание, что оказание помощи в сборе “белого золота”, занимающего важное место в развитии экономики нашего независимого государства и являющегося народным богатством - долг граждан Республики Узбекистан, и в целях практического содействия дехканам в организованном сборе хлопка-сырца из числа личного состава Академии МВД были сформированы добровольные группы на 2 смены.

Согласно вышеизложенному, с окончанием хлопкоуборочных работ, на основании решения руководства МВД указанные добровольные группы будут возвращены в Академию.

С уважением,

Заместитель
начальника Академии

С.Н.Ирисбеков

**Телефонограмма с требованием отправить работников 13 предприятий
в составе АО «Узшаробсаноат» на сбор хлопка. 24 октября, 2018 г.**

ТЕЛЕФОНОГРАММА

“Ўзшаробсаноат” акциядорлик жамиятида 2018 йил 10 сентябрь куни кенгайтирилган тарзда ўтказилган йиғилиш 98-сон баёнига асосан Жиззах вилояти Дўстлик туманида Сизнинг корхонангиз томонидан **100** нафардан иборат терим отрядларини ташкил этиш белгиланган бўлсада, бугунги кунда теримчилар сони **10** нафарга камайтирилган.

Сиздан зудлик билан **жорий йил 24 октябрь куни соат 19:00** кадар терим отрядларини теримчилар билан тўлиқ шакллантиришингизни ва пахта штабига шахсан етиб боришингизни сўраймиз.

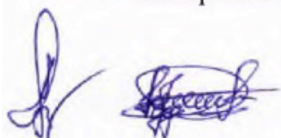
**Бошқарув раисининг
биринчи ўринбосари**

Т.Умаров

“Ўзшаробсаноат” АЖ
Тошкент ш., Абай 6
тел: 71-244-02-23

№ ТУ-02-08/3486
2018 йил “24” октябрь

1. “Элсун шароб” МЧЖ	8. “Бону-Галдин” МЧЖ
2. “Арко-Стайл” ҚҚ	9. “Афсона шароб” МЧЖ
3. “Хамкор-Осиё” МЧЖ	10. “Комсар” МЧЖ
4. “Фаровон” МЧЖ	11. “Ўзбекистон шампани” АЖ
5. “Денов вино-арок” АЖ	12. “Қўқонспирт” АЖ
6. “САВБ” МЧЖ	13. “Мастона” АЖ
7. “Шахрисабз вино-арок” АЖ	

sof.uz

Сноски

¹ «Хлопковая кампания» (Cotton Campaign) – это международная коалиция правозащитников, организаций трудящихся, ответственных инвесторов и бизнеса, борющаяся за искоренение детского и принудительного труда в производстве хлопка. См: <http://www.cottoncampaign.org/who-we-are.html>.

² Plant, Roger. "Modern slavery the concepts and their practical implications," International Labour Office, Geneva: ILO, 2014.

³ Там же, раздел 1: Defining Coercion and Exploitation, p. 1.

⁴ В 2018 году правительство передало 15% производства хлопка в систему частных кластеров, в соответствии с которой правительство по-прежнему владеет землей, однако частные компании напрямую нанимают фермеров для выращивания хлопка и обеспечивают финансирование или же компании берут землю в аренду и непосредственно занимаются хлопководством. Другие 85% производства хлопка остаются в 2018 году в системе госзакупок. В 2019 году планируется дальнейшее расширение кластерной модели.

⁵ В 2018 году около 15% земель под производство хлопка были переданы частным компаниям в рамках кластерной системы.

⁶ Интервью Узбекско-германского форума с бывшим работником хокимията, район не указывается, Хорезмская область, 15 января 2019г.

⁷ Интервью работника хокимията Узбекско-германскому форуму, район не указывается, Хорезмская область, 12 января 2018 г.

⁸ Там же

⁹ "Свыше 200 руководителей наказаны за принудительный труд на хлопке [More than 200 officials punished for forced labor in cotton]," Gazeta.uz, 21 ноября 2018 г., <https://www.gazeta.uz/ru/2018/11/21/labour/> (по состоянию на 7 января 2019 г.).

¹⁰ Краткий отчет МОТ о производстве хлопка в Узбекистане в 2018 году ("At-a-glance 2018 ILO Third-Party Monitoring of Cotton Production in Uzbekistan") ILO, выпущен в феврале 2019 г., в архиве Узбекско-германского форума. Как ожидается, подробный отчет МОТ будет опубликован в апреле 2019 года. Комментарий о необходимости соблюдения конфиденциальности в отношении должностных лиц был сделан Йонасом Аструпом, старшим техническим советником МОТ. "Majlis Podcast: стало ли меньше принудительного труда на хлопковых полях Узбекистана?," Bruce Pannier and Muhammed Tahir, Qishloq Ovozi, Radio Free Europe/Radio Liberty 30 сентября 2018 г., <https://www.rferl.org/a/majlis-podcast-is-there-less-forced-labor-in-uzbekistan-s-cotton-fields-/29517368.html> (по состоянию на 27 марта 2019 г.).

¹¹ Например, "Пахта теримидаги камчиликлар туфайли оммавий равишда ишдан бўшатишлар амалга оширилмоқда [Массовые увольнения в связи с недостатками в организации кампании по уборке урожая," Kun.uz, 14 октября 2018 г., <https://kun.uz/42210061> (по состоянию на 18 марта 2019 г.); "Узбекские чиновники были массово наказаны из-за хлопка [Uzbek officials punished en masse because of cotton]," UPL24, 15 октября 2018 г., <https://upl.uz/incidents/8639-news.html> (по состоянию на 18 марта 2019 г.); "В Узбекистане уволен еще один хоким [Another hokim is fired in Uzbekistan]," Kun.uz, 19 октября 2018 г., <https://kun.uz/ru/news/2018/10/19/hlopok-2018-v-uzbekistane-uvolen-ese-odin-hokim> (по состоянию на 18 марта 2019 г.); "Хлопок-2018: еще один хоким остался без работы [Cotton-2018: another hokim is left without a job]," Kun.uz, 19 октября 2018 г., <https://kun.uz/ru/news/2018/10/19/hlopok-2018-ese-odin-hokim-ostalsa-bez-raboty> ((по состоянию на 18 марта 2019 г.); и "Toshkentviloyatining barcha tuman va shahar hokimlari jazoga tortildi [Наказаны все районные и городские хокимы Ташкентской области Kun.uz, 2 ноября 2018 г., <https://kun.uz/uz/news/2018/11/02/toskent-viloyatining-barca-tuman-va-saar-okimlari-zazoga-tortildi> (по состоянию на 18 марта 2019 г.).

¹² Интервью Узбекско-германского форума с работником хокимията, неназванный район Андижанской области, 23 февраля 2019 г.; с работником хокимията, неназванный район Андижанской области, 13 февраля 2019 г.; с работником хокимията, неназванный район Андижанской области, 30 января 2019 г.; с работником хокимията, неназванный район Андижанской области, 2 февраля 2019 г.; с бывшим работником хокимията, неназванный район Хорезмской области, 15 января 2019 г.; с работником хокимията, неназванный район Хорезмской области, 12 января 2019 г.; с председателем совета махалли, Булакбашинский район Андижанской области, 20 октября 2018 г.; с председателем женского совета махалли, неназванный район Андижанской области, 31 октября 2018 г.; и с бухгалтером хлопкоочистительного завода, неназванный район Андижанской области, 26 октября 2018 г.

¹³ Интервью Узбекско-германского форума с сезонным работником фермы, Гурленский район Хорезмской области, 18 сентября 2018 г.; с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 22 октября 2018 г.; с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 21 ноября 2018 г.; с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 20 ноября 2018 г.; с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 22 ноября 2018 г.; с работником фермерского хозяйства, Гурленский район Хорезмской области, 23 декабря 2018 г.; с работником фермы, Гурленский район Хорезмской области, 6 декабря 2018 г.; и с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 12 декабря 2018 г.

¹⁴ Интервью Узбекско-германского форума с работником хокимията, Булакбашинский район Андижанской области, 23 февраля 2019 г.; с работником хокимията Алтынкульский район Андижанской области, 13 февраля 2019 г.; с работником хокимията, Ходжабадский район Андижанской области, 30 января 2019 г.; с работником хокимията, Мархаматский район Андижанской области, 2 февраля 2019 г.; с бывшим работником хокимията, Кушкупирский район Хорезмской области, 15 января 2019 г.; с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 12 декабря 2018 г.; с работником фермы, Гурленский район Хорезмской области, 6 декабря 2018 г.; с работником фермы, Гурленский район Хорезмской области, 23 декабря 2018 г.; с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 22 ноября 2018 г.; с председателем совета махалли, Булакбашинский район Андижанской области, 20 октября 2018 г.; с председателем женского комитета махалли, неназванный район Андижанской области, 31 октября 2018 г.; с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 21 ноября 2018 г.; с главой государственного агентства, прикомандированным к хокимияту на сбор урожая, Гурленский район Хорезмской области, 19 октября 2018 г.; и с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 22 октября 2018 г.

¹⁵ Интервью Узбекско-германского форума с работником хокимията неназванного района Андижанской области 30 января 2019 г.

¹⁶ "Нет такой работы, которую мы бы не выполняли: принудительный труд работников государственного сектора Узбекистана", Центр солидарности и Узбекско-германский форум, февраль 2019 г., <https://www.solidaritycenter.org/wp-content/uploads/2019/02/Uzbekistan.Forced-Labor-in-Public-Sector-Report.English.1.2019.pdf> (по состоянию на 14 марта 2019 г.).

¹⁷ “Смерть учительницы, «которую заставили убирать улицы» вызвала полемику,” RFE/RL, 20 марта 2018 г., <https://gandhara.rferl.org/a/uzbek-teacher-death-sparks-controversy/29110657.html> (по состоянию на 15 марта 2019 г.); “Узбекистан принимает меры по ликвидации принудительного труда,” RFE/RL, 11 мая 2018 г., <https://www.rferl.org/a/uzbekistan-takes-step-to-eradicate-forced-labor/29220945.html> (по состоянию на 15 марта 2019 г.); “Мирзиёев: отправлять учителей подметать улицы – это предательство не только в отношении меня, но и в отношении моей политики [Mirziyoyev: Sending teachers to sweep the streets is treason not only against me, but against my policies],” Sadridin Ashur, Озодлик, 16 апреля 2018 г., <https://rus.ozodlik.org/a/29169728.html> (по состоянию на 15 марта 2019 г.); “Мирзиёев поручил правительству рассматривать каждый случай принудительного труда как ЧС [Mirziyoyev directed the government to handle every case of forced labor as an emergency],” Озодлик, 18 апреля 2018 г., <https://rus.ozodlik.org/a/29174133.html> (по состоянию на 19 марта 2019 г.); “Каждый случай принудительного труда будет приравнен к ЧС – премьер [‘Every case of forced labor will be treated as an emergency’—Prime Minister],” GazetaUz, 18 апреля 2018 г., <https://www.gazeta.uz/ru/2018/04/18/forced-labor/> (по состоянию на 15 марта 2019 г.).

¹⁸ “Нет такой работы, которую мы бы не выполняли,” стр. 10, <https://www.solidaritycenter.org/wp-content/uploads/2019/02/Uzbekistan.Forced-Labor-in-Public-Sector-Report.English.1.2019.pdf>.

¹⁹ Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Булакбашинский район Андижанской области, 18 ноября 2018 г.

²⁰ Там же

²¹ Отчет по проекту IFC, стр. 5.

²² “ЗА РУЧНОЙ СБОР ХЛОПКА ЗАПЛАТЯТ ОТ 650 ДО 1000 СУМ/КГ [Payment for manually harvested cotton will be from 650-1,000 soum/kg],” Norma.uz, 6 сентября 2018 г., https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/za_ruchnoy_sbor_hloпка_zaplatyat_ot_650_do_1000_sum_kg.

²³ Интервью председателя женского комитета махалли Узбекско-германскому форуму, неназванный район Андижанской области, 31 октября 2018 г.

²⁴ Там же

²⁵ Узбекско-германский форум взял интервью у банковского служащего, Учкуприкского района Ферганской области, 15 октября 2018 г.; у врача, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.; у рабочего фабрики, г. Андижан, Андижанская область, 25 ноября 2018 г.; у учителя, Мархаматский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; у медсестры, Шахриханский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; у медсестры, Булакбашинский район Андижанской области, 18 ноября 2018 г.; у нанятого сборщика, Гурленский район Хорезмской области, 17 сентября 2018 г.; у учителя, Гурленский район Хорезмской , 1 октября 2018 г.; у работника государственного агентства, Гурленский район Хорезмской области, 3 октября 2018 г.; у сезонного работника фермерского хозяйства, Гурленский район Хорезмской области, 18 сентября 2018 г.; у директора детского сада, Гурленский район Хорезмской области, 3 октября 2018 г.; у добровольного сборщика, Янгибазарский район Хорезмской области, 16 ноября 2018 г.; у фермера, Гурленский район Хорезмской области, 21 ноября 2018 г.; у директора колледжа, Булакбашинский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; у работника здравоохранения, Мархаматский район Андижанской области, 16 октября 2018 г.; у председателя женского комитета махалли, неназванный район Андижанской области, 31 октября 2018 г.; у врача, Мархаматский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; у наемного сборщика, Гурленский район Хорезмской области, 17 декабря 2018 г.; у работника фермерского хозяйства , Гурленский район Хорезмской области, 6 декабря 2018 г.; у учителя, Булакбашинский район Андижанской области, 1 декабря 2018 г.; у работника хокимията, неназванный район Андижанской области, 2 февраля 2019 г.; у учителя, г. Андижан, Андижанская область, 2 декабря 2018 г.; у работника фабрики, г. Андижан, Андижанская область, 8 декабря 2018 г.; у сотрудника общественного департамента совета махалли, Андижанский район Андижанской области, 9 декабря 2018 г.; у наемного сборщика, Гурленский район Хорезмской области, 27 декабря 2018 г.; у работника хокимията, неназванный район Андижанской области 30 января 2019 г.; у работника хокимията, неназванный район Андижанской области, 13 февраля 2019 г.; у работника хокимията, неназванный район Андижанской области, 23 февраля 2019 г.; у учителя, Элликкалинский район, Рес. Каракалпакстан, 14 ноября 2018 г.; у врача, Элликкалинский район, Рес. Каракалпакстан 14 ноября 2018 г.; с медсестрой туберкулезной больницы, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 25 октября 2018 г.; с работником Хамкорбанка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 18 сентября 2018 г.; с работником Промстройбанка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 19 сентября 2018 г.; с работником Ипотека-банка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 19 сентября 2018 г.; с работником Агробанка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 20 сентября 2018 г.; с работником Капиталбанка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 20 сентября 2018 г.; с работником Савдогарбанка, Турткульский район, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г., и с работником Хамкорбанка, г. Турткуль, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г.; с бухгалтером компании «Yog’ga», г. Беруни, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г.; с работником хлопкоочистительного завода, Элликкалинский район, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г., интервью взято у двух работников хлопкоочистительного завода, г. Беруни, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г.; у двух работников хлопкоочистительного завода, г. Турткуль, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г.; телефонное интервью с работником хлопкоочистительного завода, г. Турткуль, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г.; с врачом, г. Турткуль, Рес. Каракалпакстан, 24 октября 2018 г.; с тремя медработниками, Элликкалинский район, Рес. Каракалпакстан, 24 октября 2018 г. См. также Систематическое использование принудительного труда, выявленное в ходе мониторинга фермерских хозяйств, стр. 45, below.

²⁶ Интервью Узбекско-германского форума с учителем, Мархаматский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.

²⁷ Интервью Узбекско-германского форума с учителем, Булакбашинский район Андижанской области, 1 декабря 2018 г.

²⁸ Интервью Узбекско-германского форума с банковским служащим, Учкуприкский район Ферганской области, 15 октября 2018 г.; с врачом, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.; с работником фабрики, г. Андижан, Андижанская область, 25 ноября 2018 г.; с учителем, Мархаматский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; с медсестрой, Шахриханский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; с медсестрой, Булакбашинский район Андижанской области, 18 ноября 2018 г.; с дворником, Учкуприкский район Ферганской области, 9 октября 2018 г.; с учителем, Гурленский район Хорезмской области, 1 октября 2018 г.; с работником госучреждения, Гурленский район Хорезмской области, 3 октября 2018 г.; с заведующей детским садом, Гурленский район Хорезмской области, 3 октября 2018 г.; с главой государственного учреждения, направленного в хокимият на сбор урожая хлопка, Гурленский район Хорезмской области, 19 октября 2018 г.; с призывником, Гурленский район Хорезмской области, 5 ноября 2018 г.; с работником системы водоснабжения, Гурленский район Хорезмской области, 17 ноября 2018 г.; с домохозяйкой,

Булакбашинский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; с сотрудником пенсионного фонда, Джалакудукский район Андижанской области, 11 октября 2018 г.; и телефонное интервью с работником системы здравоохранения, Мархаматский район Андижанской области, 16 октября 2018 г.; с председателем женского комитета махалли, район не указан, Андижанский район, 31 октября 2018 г.; с председателем женского комитета махалли, Булакбашинский район Андижанской области, 20 октября 2018 г.; с врачом, Мархаматский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; с учителем, Булакбашинский район Андижанской области, 1 декабря 2018 г.; с учителем, г. Андижан, Андижанской области, 2 декабря 2018 г.; с медработником, г. Андижан, Андижанской области, 10 декабря 2018 г.; и с работником хокимията, район не указан, Андижанский район, 23 февраля 2019 г. Также см. приказ Наманганского хокимията о введении дневной квоты для 82 государственных организаций, 21 ноября 2018 г.

³⁴ Интервью Узбекско-германского форума с работником хокимията, район не указан, Андижанский район, 23 февраля 2019 г.

³⁵ Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.; с медсестрой, Шахриханский район, Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; с директором колледжа, Булакбашинский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; с председателем женского комитета махалли, район не указан, Андижанский район, 31 октября 2018 г.; с врачом, Мархаматский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; с директором колледжа, Булакбашинский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; с работником здравоохранения, Мархаматский район Андижанской области, 16 октября 2018 г.; с председателем совета махалли, Булакбашинский район Андижанской области, 20 октября 2018 г.; с учителем, город Андижан Андижанской области, 2 декабря 2018 г. и с работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 23 февраля 2019 г.

³⁶ Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.

³⁷ Там же

³⁸ Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Мархаматский район Андижанской области, 26 октября 2018 г. и с врачом, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.

³⁹ Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.

⁴⁰ «АНДИЖОН – “Мактаб директорлари кунлик нормасини туман хокимлиги олдига хар куни олиб келади [Andijan: School directors bring daily cotton quotas to the district administration every day],” Pakhtagram, Ozodlik, November 12, <https://www.ozodlik.org/a/pakhtagram-maktab-hokimiyat/29596399.html> (по состоянию на 21 марта 2019 г.).

⁴¹ Интервью Узбекско-германского форума с тремя медработниками, Элликкалинский район, Рес. Каракалпакстан, 24 октября 2018 г.

⁴² Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Турткульский район, Рес. Каракалпакстан, 24 октября 2018 г.

⁴³ Интервью Узбекско-германского форума с тремя заведующими детскими садами, Кушкупирский район Хорезмской области, 13 декабря 2018 г.

⁴⁴ Интервью Узбекско-германского форума с директором школы, Кушкупирский район Хорезмской области, 12 декабря 2018 г.

⁴⁵ Интервью Узбекско-германского форума с учителем, Элликкалинский район, Рес. Каракалпакстан, 14 ноября 2018 г.

⁴⁶ Интервью Узбекско-германскому форуму медсестры туберкулезной больницы, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 25 октября 2018 г.

⁴⁷ Директива хокимията Наманганского района, 21 ноября 2018 г.

⁴⁸ Приказ No. 878 “Об организации сбора урожая хлопка-сырца в 2018 году,” Т. Азаматов, и.о. председателя Совета директоров АО «Узметкомбинат», г. Бекабад, Ташкентская область, 19 сентября 2018 г.

⁴⁹ Там же. Приказ со ссылкой на протокол Кабинета Министров Республики Узбекистан No. 01-03/1-3276, 10 сентября 2018 г.; Решение хокима Ташкентской области No. 689, 4 сентября 2018 г.; и письма хокима Бекабада No. 1/2-2488, 10 августа 2018 г. и No. 1/2-2913, 17 сентября 2018 г.

⁵⁰ Письмо без даты от главы Департамента по культуре Джизакского района об отправке на сбор хлопка работников учреждений культуры. “Узбекистон, Пахта-2018: „Аёл ва эркектар парда билан бўлинган бир хонада ётибди [Uzbekistan Cotton-2018: Women and Men Are Sleeping in Room Divided],” BBC Uzbek Service 28 сентября 2018 г., <https://www.bbc.com/uzbek/uzbekistan-45672871> (по состоянию на 27 марта 2019 г.). Письмо заместителя главы Академии Министерства Внутренних Дел Елене Урлаевой, 16 ноября 2018 г.

⁵¹ Факс «Узкимёсанот» No. 599А, 25 сентября 2018 г.; «Испанская химическая корпорация замешана в использовании принудительного труда с трагическими последствиями», Узбекско-германский форум, 18 декабря 2018 г., <http://uzbekgermanforum.org/spanish-owned-chemical-company-implicated-in-forced-labour-with-tragic-consequences/> (по состоянию на 27 марта 2019 г.).

⁵² «Испанская химическая корпорация замешана в использовании принудительного труда с трагическими последствиями», Узбекско-германский форум, 18 декабря 2018 г., <http://uzbekgermanforum.org/spanish-owned-chemical-company-implicated-in-forced-labour-with-tragic-consequences/> (по состоянию на 27 марта 2019 г.).

⁵³ Совместное письмо Узбекско-германского форума и DIGNItext, испанкой коалиции, выступающей в поддержку достойного труда, президенту «Махат Corp S.A.U.» Хосе Фернандо Санчес-Юнко, 15 января 2019 г. См. также: Ammofos-Maxam, Business and Human Rights Resource Centre, updated February 19, 2019, <https://www.business-humanrights.org/en/ammofos-maxam> (по состоянию на 28 марта 2019 г.).

⁵⁴ Телефонное интервью Узбекско-германского форума с отцом Сохибжона Муталибова, 11 марта 2019 г. В 2016 году «Озодлик» сообщил, что сотрудники «Аммофос-Максам» четыре месяца не получали зарплату. “Крупнейший химзавод в Узбекистане задолжал сотрудникам около миллиона долларов» «Озодлик», 23 февраля 2016 г., <https://rus.ozodlik.org/a/27568744.html> (по состоянию на 21 марта 2019 г.).

⁵⁵ Письмо руководителям 13 филиалов «Ушаробсанот» с приказом отправить работников на сбор хлопка, подписанное Т. Умаровым, первым заместителем председателя правления, 24 октября 2018 г. Информация о структуре «Ушаробсанот»: <https://vinsanoat.uz/ru/structure/Структура%20органов%20управления/Организационная%20структура/>.

⁵⁶ Там же

⁵⁷ В распоряжении УГФ есть документы, подтверждающие, что бригады сборщиков от трёх различных компаний, входящих в «Узшаробсаноат» и не включенных в список в данном факсе, собирали хлопок на фермах в Джизакском районе. Работник еще одной компании, входящей в «Узшаробсаноат», рассказал, что компания отправила половину своих работников, 300 человек, на сбор хлопка в Андижанскую и Джизакскую области. Интервью Узбекско-германского форума с работником АО «АндижонБиокимёЗаводи», г. Андижан, Андижанская область, 12 февраля 2019 г.

⁵⁸ «Уздонмахсулот», <http://www.uzdon.uz/ru/#ru/content/about/faoliyati/> (по состоянию на 28 марта 2019 г.).

⁵⁹ Интервью Узбекско-германского форума с работником «Бухара Дон», Дусликский район Джизакской области, 14 октября 2018 г.

⁶⁰ „Асака дон махсулотлари“ ишчилари ойлик тўланмаганига норозилик сифатида иш ташлади [Работники предприятия по переработке зерна в Асаке остановили работу, протестуя против невыплат зарплаты], Садриддин Ашур, Озодлик, 24 января 2019 г., <https://www.ozodlik.org/a/asakadon-ishchilari-ish-tashladi/29728765.html> (по состоянию на 21 марта 2019).

⁶¹ В законодательстве Узбекистана нет прямого запрета на создание независимых от ФПУз профсоюзов. Однако недавняя попытка создать такой профсоюз закончилась постановлением суда о его роспуске и тюремному заключению двух из трех его учредителей, один из которых умер в тюрьме. “Нет такой работы, которую мы бы не выполняли,” стр. 19. См. также: отчет Cotton Campaign «Федерация профсоюзов Узбекистана: организация рабочих или инструмент контроля над ними?» ноябрь 2017 г., www.cottoncampaign.org/uploads/3/9/4/7/39474145/ftuu_full_reformatted_report.pdf (по состоянию на 20 марта 2019 г.); Кирилл Букетов, «Демократическое будущее Узбекистана зависит не от политиков, а от мобилизационных усилий рабочих», OpenDemocracy, October 9, 2018, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/the-democratic-future-of-uzbekistan/> (по состоянию на 21 марта 2019 г.). МКП рекомендовала внести изменения в закон об общественных организациях, чтобы сделать регистрацию простой формальностью, это обеспечило бы реализацию на практике права на свободу объединения. Отчет секретариата о миссии МКП в Узбекистан 28/02-02/03/2017, https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/f17gc_e_05_-_affiliation_annex_v.ii_annex_a_secretariat_report_uzbekistan.pdf (по состоянию на 26 марта 2019 г.).

⁶² Отчет секретариата о миссии МКП в Узбекистан 28/02-02/03/2017, https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/f17gc_e_05_-_affiliation_annex_v.ii_annex_a_secretariat_report_uzbekistan.pdf (по состоянию на 26 марта 2019 г.).

⁶³ Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Шахриханский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; с медсестрой, Булакбашинский район Андижанской области, 18 ноября 2018 г.; и с работником «АндижонБиокимёЗаводи», г. Андижан, Андижанская область, 12 февраля 2019 г. См. также: «Нет такой работы, которую мы бы не выполняли» стр. 20.

⁶⁴ Приказ по Узметкомбинату No. 878 от 19 сентября 2018 г., подписан «с согласия» председателя профкома А. Узакова.

⁶⁵ Интервью Узбекско-германского форума с работником «АндижонБиокимёЗаводи», г. Андижан, Андижанская область, 12 февраля 2019 г.

⁶⁶ Там же

⁶⁷ Интервью Узбекско-германского форума с работником Хамкорбанка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 18 сентября 2018 г.; с работником Промстройбанка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 19 сентября 2018 г.; с работником Ипотека-банка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 19 сентября 2018 г.; с работником Агробанка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 20 сентября 2018 г.; с работником Капиталбанка, г. Нукус, Рес. Каракалпакстан, 20 сентября 2018 г.; с работником Савдогарбанка, Турткульский район, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г., и Хамкорбанка, Турткульский район, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г.

⁶⁸ Там же

⁶⁹ Там же

⁷⁰ Интервью Узбекско-германского форума с работником компании «Yog'gar», Берунийский район, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г.

⁷¹ Интервью Узбекско-германского форума с работником хлопкоочистительного завода, Элликкалинский район, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г.

⁷² Интервью Узбекско-германского форума с двумя работниками хлопкоочистительного завода, Берунийский район, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г.

⁷³ Интервью Узбекско-германского форума с двумя работниками хлопкоочистительного завода, Турткульский район, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г., телефонное интервью с работником хлопкоочистительного завода, Турткульский район, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г.

⁷⁴ Интервью Узбекско-германского форума с работником хлопкоочистительного завода, Элликкалинский район, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г.; с двумя работниками хлопкоочистительного завода, Берунийский район, Рес. Каракалпакстан, 21 сентября 2018 г.; с двумя работниками хлопкоочистительного завода, Турткульский район, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г.; телефонное интервью с работником хлопкоочистительного завода, Турткульский район, Рес. Каракалпакстан, 23 сентября 2018 г.

⁷⁵ Интервью Узбекско-германского форума с работником хокимията, район не указан, Хорезмская область, 12 января 2019 г.

⁷⁶ Интервью Узбекско-германского форума с главой госучреждения, прикомандированного к хокимияту на период сбора урожая хлопка, Гурленский район Хорезмской области, 19 октября 2018 г.; с председателем совета махалли, Булакбашинский район Андижанской области, 20 октября 2018 г.; с работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 30 января 2019 г.; с работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 13 февраля 2019 г. и с работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 23 февраля 2019 г.

⁷⁷ Интервью Узбекско-германского форума с бывшим работником хокимията, район не указан, Хорезмская область, 15 января 2019 г.

⁷⁸ Интервью Узбекско-германского форума с работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 2 февраля 2019 г.

⁷⁹ Там же

⁸⁰ Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.; с учителем, Мархаматский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; с медсестрой, Шахриханский район, Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; с работником системы водоснабжения, Гурленский район Хорезмской области, 17 ноября 2018 г.; с работником пенсионного фонда, Джалалкудукский район Андижанской области, 11 октября 2018 г., и

телефонное интервью с работником здравоохранения, Мархаматский район Андижанской области, 16 октября 2018 г.; с врачом, Мархаматский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; с учителем, Булакбагинский район Андижанской области, 1 декабря 2018 г.; с медработником, г. Андижан, Андижанская область, 10 декабря 2018 г.; с работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 13 февраля 2019 г., и с работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 23 февраля 2019 г.

⁸¹ Интервью Узбекско-германского форума с работником банка, Учкуприкский район Ферганской области, 15 октября 2018 г.; с работником фабрики, г. Андижан, Андижанская область, 25 ноября 2018 г.; с директором колледжа, Булакбагинский район Андижанской области, 26 октября 2018 г.; с учителем, г. Андижан, Андижанская область, 2 декабря 2018 г.; с работником фабрики, г. Андижан, Андижанская область, 8 декабря 2018 г.; с медработником, г. Андижан, Андижанская область, 10 декабря 2018 г.; с работником ОАО «Биохимия Заводы», г. Андижан, Андижанская область, 12 февраля 2019 г., и работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 13 февраля 2019 г.

⁸² Интервью Узбекско-германского форума с работником коммунальных служб, Гурленский район Хорезмской области, 25 ноября 2018 г.

⁸³ «ҚАШҚАДАРАЁ – “Миллий банк ходимларига берилган “картошка пули”нинг ярми пахтага олиб қолинди” [Кашкадарья – Половина «картофельных денег», выделяемых сотрудникам банка, потрачена на хлопковых полях], Pakhtagram, Озодлик, 16 октября 2018 г., <https://www.ozodlik.org/a/paxtagram-bank-qashqadaryo/29546410.html> (по состоянию на 23 марта 2019 г.).

⁸⁴ Там же

⁸⁵ Интервью Узбекско-германского форума с Зульфией Мавлоновой, Турткульский район, Каракалпакстан, 22 ноября 2018 г. См. также видео-интервью Мавлоновой, “Тўртқул Интернатидаги ноҳақликларга чора кўрилмаяпти [Невероятная несправедливость в Турткульской спецшколе],” Eitut, 4 декабря 2018 г., <https://www.youtube.com/watch?v=x8mSbGO658Q> (по состоянию на March 19, 2018); “Постельное белье детей, больных туберкулезом, передали солдатам, приехавшим на сбор хлопка (видео) [Bedding Taken from Children Sick with Tuberculosis Given to Soldiers Come to Pick Cotton],” Садриддин Ашур, Озодлик, 26 октября 2018 г., <https://rus.ozodlik.org/a/29564901.html> (по состоянию на 27 марта 2019).

⁸⁶ Интервью Узбекско-германского форума с банковским служащим, Учкуприкский район Ферганской области, 15 октября 2018 г.; с врачом, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.; с медсестрой, Булакбагинский район Андижанской области, 18 ноября 2018 г.; с призывником, Гурленский район Хорезмской области, 5 ноября 2018 г.; с работником службы водоснабжения, Гурленский район Хорезмской области, 17 ноября 2018 г.; с домохозяйкой, отправленной на сбор хлопка, Мархаматский район Андижанской области, 25 сентября 2018 г.; с работником пенсионного фонда, Джалакудукский район Андижанской области, 11 октября 2018 г. и телефонное интервью с работником отдела водоснабжения, г. Андижан, Андижанская область, 2 октября 2018 г.; с работником отдела водоснабжения, г. Андижан, Андижанская область, 13 октября 2018 г., и с работником фабрики, г. Андижан, Андижанская область, 8 декабря 2018 г. See also “Тошкентдаги чет эл элчихоналарини кўриқловчилар ҳам мажбуран пахтага юборилди [Сотрудники службы безопасности иностранных дипломатических миссий в Ташкенте отправлены собирать хлопок],” «Озодлик», 10 октября 2018 г., <https://www.ozodlik.org/a/paxta-elchixonalar-qoriqchilar-majburiy-mehnat-iiiv/29536251.html> (по состоянию на 27 марта 2019 г.).

⁸⁷ Интервью Узбекско-германского форума с работником системы водоснабжения, г. Андижан, Андижанская область, 13 октября 2018 г.

⁸⁸ Интервью Узбекско-германского форума с учителем, г. Андижан, Андижанская область, 2 декабря 2018 г.

⁸⁹ Интервью Узбекско-германского форума с сезонным сборщиком хлопка, Гурленский район Хорезмской области, 26 декабря 2018 г.; с работником общественного отдела комитета махалли, Андижанский район Андижанской области, 9 декабря 2018 г.; с дворником, Учкуприкский район Ферганской области 9 октября 2018 г.; с работником системы водоснабжения, Гурленский район Хорезмской области, 17 ноября 2018 г.; и с домохозяйкой, отправленной на сбор хлопка, Мархаматский район Андижанской области, 25 сентября 2018 г.

⁹⁰ Письмо восьми сборщиков хлопка Мархаматского района Андижанской области президенту Мирзиёеву, 18 декабря 2018 г. Копия письма находится в архиве Узбекско-германского форума.

⁹¹ Там же

⁹² “Пахтага одам чиқарган отряд раҳбарлари иш ҳақини ололмаёпти [Бригадиры, набравшие сборщиков хлопка, не могут получить заработанные деньги],” Садриддин Ашур, «Озодлик», 5 января 2019 г., <https://www.ozodlik.org/a/otryad-rahbarlari-ish-haqini-ololmayapti/29692979.html> (по состоянию на 26 марта 2019 г.).

⁹³ Интервью Узбекско-германского форума с работником хокимията, район не указан, Андижанская область, 23 февраля 2019 г.

⁹⁴ Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Балыкчинский район Андижанской области, 8 ноября 2018 г.

⁹⁵ Там же

⁹⁶ Интервью Узбекско-германского форума с учителем, Мархаматский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.; с сезонным работником фермы, Гурленский район Хорезмской области, 18 сентября 2018 г., и с фермером, Гурленский район Хорезмской области, 21 ноября 2018 г.

⁹⁷ Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Шахриханский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.

⁹⁸ Интервью Узбекско-германского форума с работником фабрики, г. Андижан, Андижанская область, 8 декабря 2018 г.

⁹⁹ Интервью Узбекско-германского форума с учителем, Мархаматский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.

¹⁰⁰ Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Шахриханский район Андижанской области, 20 ноября 2018 г.

¹⁰¹ Интервью Узбекско-германского форума с бухгалтером хлопкоочистительного завода, район не указан, Андижанская область, 26 октября 2018 г.

¹⁰² Там же

¹⁰³ Там же

¹⁰⁴ Там же

¹⁰⁵ Там же

¹⁰⁶ BCI – это программа устойчивого выращивания хлопка, занимающая внедрением на фермах стандарта «Улучшенного хлопка» (Better Cotton Standard), системы добровольной стандартизации и сертификации, основанной на экологически, социально и экономически устойчивых практиках. См.: <https://bettercotton.org>.

¹⁰⁷ Полную информацию по итогам проекта 2018 года, включая итоги мониторинга, выполненного УГФ, см.: «Разработка, тестирование и внедрение системы стандартов устойчивого хлопководства», отчет по проекту к заседанию Консультативного совета, развитие устойчивой цепи поставок хлопка в Узбекистане (“The Development, Testing, and Implementation of a Sustainable Cotton Standard System,” Project Report for the Consultative Council Meeting, Sustainable Cotton Supply Chain Development in Uzbekistan), Международная финансовая корпорация, 28 февраля 2019г., <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/6fcb79f3-c156-4e8f-888b-cfbd079a0476/Project-Report-Sustainable-Cotton-Supply-Uzbekistan.pdf?MOD=AJPERES> (по состоянию на March 13, 2019).

¹⁰⁸ IFC заплатила УГФ за потраченное время и покрыла его расходы на работу по проекту; УГФ является некоммерческой организацией и не оказывает платные услуги.

¹⁰⁹ В интервью с представителями комитета махалли и людьми, мобилизованными сотрудниками махалли на сбор хлопка, УГФ осуществляет мониторинг задокументированных случаев принуждения сотрудниками махалли людей к сбору хлопка, угрожая им лишением выплат или другими последствиями. Некоторые такие случаи были выявлены в Ферганской области. Кроме того, «Озодлик» публиковал материалы о том, что в ряде регионов, включая Ферганскую и Джизакскую области, учителей заставляли собирать хлопок в составе группы «безработных» или жителей, участвующих в так называемом хашаре. Данный отчет относится конкретно к Дусликскому району Джизакской области. “Жиззахда ўқитувчилар пахта теримига чиқарилди. Фарғона, Наманган, Самарқандда ҳам [Учителя в Джизаке собирают хлопок. Фергана, Наманган, Самарканд],” Садриддин Ашур, «Озодлик», 26 октября 2018 г., <https://www.ozodlik.org/a/uyituvchi-paxta-terishga-majburlanyapti/29565676.html>.

¹¹⁰ См. проектный отчет, стр. 23. Данные для этого анализа, кроме прочих источников, включали итоги мониторинга УГФ. В проекте не раскрывается местонахождение анализируемой Группы производителей.

¹¹¹ Кроме того, наблюдатели поговорили с владельцами и работниками ряда мелких компаний в Дусликском и Пахтакорском районах, которые рассказали, что им приказали отправить на хлопковые поля определенное число работников или оплатить замещающих сборщиков в размере 20 000-25000 сумов в день на одного работника.

¹¹² Джизакская область является второй в Узбекистане областью с наименьшим населением и четвертой среди областей с наименьшей плотностью населения. См.: <https://stat.uz/en/435-analiticheskie-materialy-en1/2075-demographic-situation-in-the-republic-of-uzbekistan>. Наблюдатели интервьюировали сборщиков, живших в вагончиках в обоих районах, жаловавшихся на плохие условия проживания, включая отсутствие электричества, питьевой воды и нормальных санитарно-гигиенических удобств.

¹¹³ Наблюдатели УГФ видели большие группы сборщиков, включая работников бюджетных учреждений, мобилизованных в Джизакскую область из других областей. Наблюдатели из Ферганской области подтвердили, что бригады сборщиков отправлялись из Ферганской в Джизакскую область. Уже 25 сентября 2018 года наблюдатели подтвердили, что бригада, состоящая из работников предприятия «Ўздонмахсулот» была отправлена из Ферганской области на сбор хлопка в Джизакскую область. В интервью работники говорили, что они выполняют приказ своего директора, и хотя всем им пришлось написать заявление о том, что они едут на сбор хлопка добровольно, у них не было выбора, им не разрешалось уезжать с хлопка домой. Они сказали, что работают не слишком усердно, так как продолжают получать свою обычную зарплату, но им действительно приходится покупать хлопок у местных фермеров, что означает, что они должны выполнять нормы.

¹¹⁴ Ферганская область занимает второе место среди областей Узбекистана по численности населения и по плотности населения. См.: <https://stat.uz/en/435-analiticheskie-materialy-en1/2075-demographic-situation-in-the-republic-of-uzbekistan>.

¹¹⁵ Более подробная информация о встрече <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/f0ce0a83-8596-4dff-bf36-5b17d3137266/Communique-sustainable-cotton-supply-uzbekistan.pdf?MOD=AJPERES>. УГФ имеет в Консультативном совете статус наблюдателя.

¹¹⁶ Эти рекомендации подробно описаны в «Дорожной карте по прекращению принудительного труда», разработанной «Хлопковой кампанией» (Cotton Campaign), которая будет представлена правительству Узбекистана в мае 2019 года и будет доступна на сайте Cotton Campaign.

"UZBEKENERGO"
"TOSHKENT" HETK

UGF
==

Апрель
2019 года

Принудительный труд на сборе хлопка в Узбекистане в 2018 году